Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 182 (26265) ● Воскресенье, 1 июля 1990 года ● Цена 5 коп.

Об открытии XXVIII съезда КПСС

Центральный Комитет КПСС извещает делегатов XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза, что открытие съезда состоится 2 июля в 10 часов утра в Кремлевском Дворце съездов.

К сведению делегатов XXVIII съезда КПСС

Регистрация делегатов съезда проводится с 10 часов утра до 8 часов вечера в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца.

Телефоны: 224-70-66; 224-33-46.

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

ЗЕРКАЛО ДНЯ

ЧТО НА СМЕНУ ЗАКЛИНАНИЯМ?

Редко погода балует земледельцев своими милостями. Вот и в этот раз за всю осень, зиму и весну лишь один дождь прошел над степной зоной Крыма. И все же в колхозе имени Октябрьской революции Красногвардейского района урожай ячменя ожидается 29 центнеров с гектара, пшеницы — до 40 центнеров.

Для сравнения: в 1980—1985 годах урожайность зерновых составляла в колхозе всего 18 центнеров. Конечно же, такой рывок потребовал мудрой агрономической стратегии и гибкой тактики. Впрочем, не говори «гоп», пока не перепрыгнешь. Слишком много проблем земледельцам еще предстоит осилить.

УКРАИНА: ЧАС ЖАТВЫ

В колхозе имени XXI съезда КПСС Джанкойского района тоже немало сделали, чтобы уберечь поля от капризов погоды.

— Ячменя берем по тридцать центнеров с гектара,— рассказывает председатель колхоза А. Пшеничников. И тут же с тревогой добавляет:— С горючим просто беда: работаем с колес — что привезем, то и заправим.

— Так, к сожалению, во многих хозяйствах,— сетует председатель Крымского облисполкома В. Курашик.— Делим буквально каждую тонну. Нам поставляют сейчас горючего в пять раз меньше, чем требуется Крыму.

С кем ни заговоришь в эти дни, перечень проблем жатвы обязательно начинают с горючего. Впрочем, не все. Председатель Черкасского облисполкома В. Шаповал степень готовности к жатве комментировать отказался:

— Я уже сорок дней заседаю на сессии Верховного Совета УССР, и все это время на полях не был,— пояснил он.

Без сомнения, в Киеве Владимир Никифорович занят важным делом. Только ведь и отрыв «от земли» сказывается. В области выращен отменный урожай. А взять его будет нелегко. По оценке специалистов, до трети хлеба полегло, убирать его особенно сложно. Меньше, чем в минувшем году, осталось в области механизаторов, да и комбайнов в их распоряжении меньше. К тому же четверть из них попросту еще не отремонтирована. Готовность грузовых автомобилей тоже невысока — 71,5 процента. Рассказывать о таких «успехах», разумеется, не хочется, но ведь ссылок на чрезмерную перегруженность заседаниями уборка, наверняка, принимать не будет.

Комментарий А. Ткаченко, председателя Госагропрома УССР:

— Хозяйства республики, готовясь к жатве, создали тринадцать с половиной тысяч уборочно-транспортных комплексов. Их экипажи пополнены в немалой мере выпускниками сельских профтехучилищ. Значительная работа проведена по подготовке к уборке техники. Правда, опять, как и в прошлые годы, ощущается острая нехватка аккумуляторов, покрышек для автомобилей и комбайнов.

Особую же тревогу вызывает положение с бензином. Об этом в Госагропроме УССР бьют тревогу с начала года. Руководство Совмина республики объясняет создавшуюся тяжелую ситуацию задержкой поставок топлива из Российской Федерации.

Сейчас мы с иронией вспоминаем «уборочные» призывы-заклинания прежних времен. Поняли, что гораздо успешнее работают материальные стимулы. Настроение людей подняло повышение закупочных цен на зерно. Правда, многие считают, что надо было повысить их и на мясо. Ведь руководители хозяйств теперь выбирают, что им выгоднее: продать зерно или пустить его на корм скоту.

И еще повод для размышлений: выгодно ли продавать сверхплановое зерно за валюту? Ведь сейчас за тонну его дают всего 43 инвалютных рубля, а мировая цена — 170—180 долларов.

С интересом встретили в хозяйствах решение правительства об отоваривании техникой проданного сверх плана зерна. Но в позапрошлом и прошлом годах государство не порадовало хлеборобов ни автомобилями, ни строительными материалами, ни товарами повышенного спроса. Неизвестно, как будет нынче. Здесь, конечно, большая вина и Госагропрома республики, смирившегося с тем, что дискредитируется важное дело.

Критикуют нас и за то, что госзаказ на сельскохозяйственную продукцию доведен хозяйствам в размере ста процентов от ее производства. Люди спрашивают, где же самостоятельность колхозов и совхозов? Или она только на бумаге? Замечания справедливые. Думаю, что все здесь изменится с переходом нашей экономики на рыночную основу.

М. ОДИНЕЦ,
И. ТИХОМИРОВ.
(Корр. «Правды»).
Украинская ССР.

Мгновения

● Делегаты XXVIII съезда КПСС — директор педучилища (г. Александровск-Сахалинский) Н. Светлин, бригадир управления строительства Западных ТЭЦ (г. Москва) А. Морозов, первый секретарь Гагаринского РК КПСС г. Москвы В. Высоцкий, капитан дальнего плавания Сахалинского морского пароходства В. Былков, первый секретарь Ягоднинского РК КПСС Магаданской области А. Кошевой.

Фото В. Парадни и М. Скурихиной.

ИРОНИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

О взглядах на мир

Десятилетиями считалось, что народные массы двигают историю, а если кто и способен заниматься политикой, то это или выпускники ВПШ, или лица, которым когда-либо посчастливилось трудиться рядом с будущим генсеком. Правда, поручалось кое-что и дипломатам, но это скорее для отвода глаз. Крутые дела вершились все же узким кругом лиц. И только теперь жизнь, похоже, все расставляет по своим местам. Народ беззаветно бросился в бушующее море политики спасать утопические ценности и принципы. Редакционная почта насыщена советами и предложениями, иные из которых потенциально подходят в разряд государственных секретов. Один только пример. Читателя Д., как и многих других, волнует вопрос объединения двух немецких государств в одно. «Нам нельзя оставаться сторонними наблюдателями,— предупреждает автор.— Надо поставить условия и только после их неукоснительного выполнения давать свое согласие...» Что же предлагается конкретно? Увы, об этом я вынужден умолчать — тайна особого рода.

Множество писем о политике редакция публикует. От этого только ширится взгляд на сложности жизни. Правда, от сложности до примитива, похоже, один шаг. Охота полной ясности, но... Пестрота изменяющегося мира мельтешит всеми оттенками новых национальных флагов, и если что еще и воспринимается привычным, так это пятнисто-маскировочная форма вездесущих десантников. Калейдоскоп перемен, как его ни крути, слагает каждый раз по-новому мозаику из осколков старого, от обилия цветовых гамм режет взгляд, но тщетно ждать привычного черно-белого расклада. К политической палитре может быть допущен всякий, способный хоть сколь-нибудь связно выговорить название учреждаемой им партии или союза. За что ни ухватись, везде требуется альтернативный вариант. В общем, есть от чего повредиться разумом.

Только наиболее закаленные еще держатся, пытаясь найти что-нибудь практически полезное и здравое в том, что происходит. Чем непонятнее окружающий мир, тем сильнее хочется свести его к простоте, и доморощенная политика берется объяснить все, отважно восстанавливая идеологически врожденные принципы и понятия. Даже такой неприятно-щекотливый вопрос, как многопартийность, можно, оказывается, обратить на службу людям. Е. Куролесова из Казани в своем письме предлагает каждой вновь созданной партии выделить конкретный участок на хозяйственном фронте, и через 2—3 года народ посмотрел бы, кто чего стоит. Правда, Евгения Васильевна опасается, что «в таком случае многие останутся беспартийными, ведь куда легче митинговать, болтать, бастовать, а там надо будет работать, да еще как работать».

(Окончание на 4-й стр.)

В номере:

ДЕЛЕГАТАМ XXVIII СЪЕЗДА КПСС

Послание деятелей советской культуры и искусства

Мы обращаем свой голос к делегатам XXVIII съезда КПСС и в их лице — ко всей партии.

Отчетливо сознавая трагическую реальность современного состояния культуры и искусства в нашей стране, мы испытываем глубокую боль и горечь.

Вся сложность, противоречивость, а порой кажущаяся неразрешимость нарастающих конфликтов вокруг культуры, в связи с культурой и внутри самой культуры приводят в отчаяние, с новой силой ставят перед нами вопрос, а есть ли выход из создавшегося положения? Надежда, однако, не покидает нас.

Мы не теряем веру в то, что защитить культуру еще возможно. Это необходимо всем — личности, обществу, государству.

Мы убеждены, что интересы Коммунистической партии Советского Союза исторически совпадают с высшими интересами культуры и органично вплетаются в ее повседневную, полную трудностей и испытаний жизнь.

Вот почему мы надеемся, что XXVIII съезд КПСС, собравшийся в столь ответственное для страны время, выскажет свое понимание нынешней культурной ситуации в СССР и определит направление и характер действий партии в защиту культуры и искусства.

Состояние культуры — лицо и душа общества. Катастрофическое падение уровня культуры, искусственное принижение ее исторически сложившегося авторитета — симптом тяжелейшей болезни, грозящей вырождением целым народам.

Вот почему мы вправе рассчитывать, что обновляющаяся КПСС использует все свое влияние, свой моральный и материальный потенциал для утверждения новых подходов к процессам, определяющим судьбу нашей культуры и искусства.

Пусть культура и искусство войдут в число первоочередных и перспективных для партии программ развития на ближайший исторический период.

В этом проявятся и очищение, и возрождение лучших партийных традиций, связанных с именем основателя партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина.

Уточнение, дальнейшее развитие культурной концепции КПСС в естественном, органическом сочетании с принципиально новыми моментами целостной идеологической, экономической и политической платформы партии может открыть новую главу в истории интеллектуальной жизни КПСС, в истории советской культуры на этапе перестройки.

Необходимо качественно новое единение традиционных

(Окончание на 3-й стр.)

СЛОВО ДЕЛЕГАТАМ

ДО СЪЕЗДА — ДЕНЬ

И. КОС,
бригадир комплексной бригады строительно-монтажного треста № 4 г. Сызрани (Куйбышевская область):

— Меня спрашивают, с каким настроением я приехал на «большой» съезд. Дело, по-моему, не в личном настроении, а в тех надеждах, которые возлагают на открывающийся форум такие же, как я, рабочие. Мы, коммунисты, да и мои земляки, беспартийные, глубоко озабочены не только сложной ситуацией внутри партии, но и нынешним положением КПСС.

Момент гласности вскрыл многие негативные явления: коррупция, взяточничество, о которых мы и не подозревали. Все это серьезно подорвало веру к руководству партии, снизило ее авторитет в массах. За минувшие годы перестройки положение еще более усугубилось. Сказано немало громких слов, приняты десятки разных решений, но на деле нет никаких сдвигов. А мы все еще продолжаем говорить, спорить, обсуждать, в то время как экономика трещит по швам, положение в партии продолжает ухудшаться. Нужны наконец конкретные действия, спрос и контроль с каждого коммуниста — снизу доверху.

КПСС, думаю, должна пройти путь обновления и вернуться к ленинским принципам партийной жизни. Догматизм, чванство, привилегии — всему этому, что во многом способствовало расширению пропасти между партийным руководством и рядовыми коммунистами, должен быть положен конец. Нам, коммунистам, надо начать сначала, а руководству КПСС сказать всю правду народу о партийных делах. Обновлять КПСС следует за счет вовлечения в партийную работу рабочих и крестьян. Они были и должны быть главной опорой партии.

Кроме того, здесь, на нашем съезде, мы должны учесть наиболее ценное и приемлемое у всех платформ и направлений, чтобы выработать четкую программу выхода из экономического и политического кризиса.

А. ЕГОРЦЕВ,
начальник технического бюро ПО «Гранит», Москва:

— Честно говоря, надеюсь, что XXVIII съезд партии будет способствовать обновлению КПСС. И лично я буду всячески этому способствовать. Потому что прекрасно понимаю, сила партии велика. И эту силу надо использовать ради победы перестройки. Другого выхода у нас просто нет: или дальше — влево, или — назад.

Многое в обновлении партии будет зависеть не только от тех документов, которые примет съезд, но и от того, кто возглавит КПСС? Каких взглядов будет придерживаться лидер? Ведь пока существует реальная угроза «обгона» перестройки и слева, и справа. И оба варианта нежелательны. Чтобы добиться сегодня успехов, необходим по крайней мере союз, так сказать, центристских и леворадикальных сил. И ни в коем случае нельзя допустить, чтобы на съезде объединились центристы и консерваторы. Это будет трагедия для партии.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

За четверть века до Чернобыля

Это случилось в Атлантике, 4 июля 1961 года, на советском подводном атомоходе: авария реактора! Моряки не дрогнули. Не щадя жизни, спасали корабль. И спасли. «Секрет» о подвиге хранился 29 лет.

● 4 страница

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Феномен Задорнова

По непроверенному читательскому рейтингу писатель Михаил Задорнов — в первой тройке самых популярных сатириков. Он на радио и телеэкране, гастролирует по родной стране и за ее пределами. Он словно ворвался в нашу жизнь на волне перестройки, когда говорить стало можно обо всем. Поэтому вполне понятно удивление москвички Е. Муравьевой, которая замечает: «Кассеты с записями М. Задорнова сегодня в каждом уважающем себя доме. Почему бы вам не пригласить его в свою «Веселую гостиную»?» Мы пригласили. Задушевный разговор с писателем надеемся опубликовать, а пока выносим на суд читателей его заметки. Кажется, в них ничего нового: все наблюдения из жизни. Но почему при чтении вдруг пробуждается в тебе, казалось бы, навсегда изжитый перестраховочный страх: не слишком ли ядовито? И только добравшись до последней фразы, чувствуешь, с какой болью за всех нас написаны строки. Не в этом ли феномен сатиры Задорнова: писать о том, что давно «можно», но так, будто кажется, что «еще нельзя»?

Александр ГОЛОВЕНКО.
Дежурный по гостиной.

Материалы «Веселой гостиной» — 5-я и 8-я страницы.

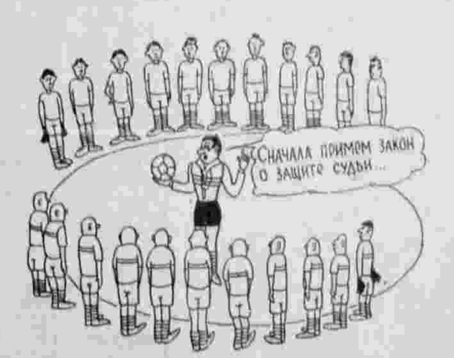

Рисунок А. Талимонова. Об авторе и его рисунках читайте на 8-й странице.

Новости спорта

● НА УИМБЛДОНСКОМ ТУРНИРЕ. «Посеянные» 14-ми в женском парном разряде на Международном теннисном турнире в Уимблдоне киевлянка Наталья Медведева и Лейла Месхи из Тбилиси выбыли из дальнейшей борьбы, проиграв с одинаковым счетом в двух сетах — 3 : 6 — во втором круге интернациональному дуэту Натали Тозья (Франция) — Юдит Вайснер (Австрия).

● ПОБЕДИЛИ ПО ПЕНАЛЬТИ. Футболисты киевского «Динамо» вышли победителями международного турнира, который завершился в городе Шеньяне (КНР). В финальном матче киевляне одержали победу над национальной сборной КНР — судьбу встречи и первенства в турнире решили лишь послематчевые пенальти — их счет — 6 : 5.

● ПЛАТИНИ ВЫНЕСЕН ПРИГОВОР. 4 месяца условного заключения и штраф в 300 тысяч франков (53,5 тысячи долларов) — такой вердикт вынес лионский городской суд старшему тренеру сборной Франции Мишелю Платини. Знаменитый в прошлом футболист наказан за участие в «черной кассе» клуба «Сент-Этьен». (ТАСС).

Слово перед XXVIII съездом КПСС

ВСЕ В ЧЕЛОВЕКЕ, ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

— Иван Тимофеевич, вы являетесь секретарем ЦК КПСС всего полгода. Однако, начиная с XXVII съезда входите в состав Центрального Комитета, были причастны к выработке важнейших политических решений, работали главным редактором журнала «Коммунист», затем помощником Генерального секретаря ЦК КПСС. С конца 1989 г. — главный редактор газеты «Правда». В чем вы видите суть сделанного за эти годы, чем не удовлетворены и что хотели бы сделать иначе, если допустить такую гипотетическую возможность?

— Эти годы для меня — возвращение к активной журналистской и политической деятельности после многолетнего вынужденного перерыва.

Коротко сказать о том, что сделано за эти годы, трудно. Суть же сделанного я вижу в том, что наше общество стало иным, шагнувшим вперед за пять лет, возможно, на целое столетие. В перестройке всех сфер жизни нами накоплен немалый опыт — и позитивный, и негативный. Сейчас на виду больше неурядицы в экономике, в социальной сфере, на этом сосредоточивается внимание общества. И на второй план как бы уходит то, что является главным достижением перестройки,— это подлинная революция в умах, переворот в общественном сознании, его раскрепощение. Ведь без этого не было бы тех реальных перемен в политической сфере, в развитии демократии, гласности, которые вряд ли кто может оспорить.

Что касается меня, то в перестройке меня привлекли не просто красивые слова о радикальных реформах — таких слов мы слышали множество и в застойные годы,— а действительно начавшийся процесс гуманизации всех сфер нашей жизни, включая науку и культуру. Помните совещание в ЦК КПСС в июне 1985 года, когда во весь голос заговорили об ускорении научно-технического прогресса? Именно тогда я поверил, что новое руководство партии на деле стремится к преобразованию застарелых, закостеневших общественных структур. Я и статью свою в журнале «Вопросы философии» назвал тогда: «Время решающих перемен», увидев в перестройке «высокое соприкосновение» с человеком в предельных проявлениях его интеллектуальной, нравственной деятельности.

Сам я шел к этому долго, занимаясь и научной, и журналистской деятельностью в самом важном для меня направлении — гуманистическом, стремясь поставить человека в центр нашего мировоззрения, исходя из принципа «все в человеке, все для человека», дать «человеческое измерение» науке и практике, показать значение общечеловеческих, глобальных подходов. Но это была лишь теория, философская позиция и, наконец, в перестройке я увидел попытки политической практики, что куда важнее всяких теорий. Помните Гете: «Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо»? Кстати, я несколько разочарован тем, что мы стали потом не так энергично, как намечалось, проводить линию на ускорение научно-технического прогресса, внедрение авангардных технологий, приоритет структурных преобразований в экономике, развитие культуры и самого человека. Закономерно, что экономическая реформа пошла вглубь, в фундаментальные основы производственных отношений. Но и упускать те приоритеты, о которых я сказал, было нельзя.

Или взять другой пример. Хорошие решения были приняты январским (1987 год) Пленумом ЦК КПСС. Они знаменовали собой качественный рывок в осмыслении задач перестройки, в том числе и в кадровой политике. Однако вскоре эти решения как бы зависли в воздухе, не получили устойчивых механизмов реализации. Необходимо было действовать смелее и решительнее. В таком случае мы, возможно, не столкнулись бы с теми негативными процессами, которые имели место в последнее время.

На первом, так сказать, «романтическом», этапе перестройки партия увлекла идеей реформы миллионы людей. И не просто идеей, а концепцией, общие контуры которой, естественно, постоянно уточнялись и уточняются. В результате мы подходим к более ясному пониманию того, что построили, как перестраиваем, к какому обществу идем. И вряд ли можно предъявлять претензии в том смысле, что-де не было подробно, в деталях проработанного плана перестройки, с разбивкой по этапам и т. п. Таких планов немало разрабатывалось и раньше — на пять, на двадцать лет. Но большинство из них осталось лишь на бумаге.

Конечно, сейчас виднее, что надо было бы сделать иначе. Но жизнь не предоставляет повторной переэкзаменовки. Думается, предстоящий съезд партии проанализирует всю совокупность причин торможения перестройки, сформулирует политические уроки пережитого периода и наметит программу действий на перспективу — на построение гуманного, демократического социализма. Но не только социализма, а шире — общества как такового, которое уже нигде не может быть другим, если оно не желает оказаться на обочине прогресса. Так что движение к гуманному, демократическому обществу — глобальный процесс.

— Ваше поколение политиков формировалось в 50—60-е годы — время духовного подъема, освобождения мысли от пут авторитарно - бюрократической системы. Что из атмосферы, из арсенала того периода «работает» в условиях перестройки, что уже отошло в прошлое, а что, может быть, еще не задействовано?

— XX съезд КПСС раскрепостил мысль, послужил мощным импульсом к ломке бастионов догматизма, косности, застоя, рутины. Сдвиги начались. Но слишком крепки еще были путы авторитарно - бюрократической системы, чтобы одним рывком их можно было сбросить. А на большее не было отпущено времени. Удушающая петля догматизма снова стала затягиваться.

И все же это было интересное время. Его поистине можно назвать предтечей перестройки. С него началось возрождение нестандартности мышления, критического переосмысления прошлого, стремление видеть жизнь со всеми ее противоречиями, вырваться из замкнутого круга отчуждения от достижений мировой цивилизации. Все это, конечно же, работает и сейчас на перестройку. Но многое и потеряно, а потому и не задействовано сейчас.

Что я имею в виду? Мне думается, сейчас накал дискуссий острее, а культура их в ряде случаев гораздо ниже, у многих участников нет уважительного отношения к достоверности фактов, стремления установить истину. Эмоции, политические амбиции часто берут верх над здравым смыслом. Обесценивается и культ знаний, чем очень дорожило мое поколение. А без знаний, высочайшей культуры, на мой взгляд, немыслим политический деятель и политическая деятельность.

Что это — «плата» за демократию? Тогда можно потерпеть. Вообще, я думаю, надо иметь больше терпения и снисходительности, больше душевного расположения к людям — и тогда мы добьемся торжества добрых начал в жизни.

— Вы уже почти 14 лет входите в состав АН СССР, многие годы — профессор, доктор философских наук. Что вы могли бы выделить как основное, главное в своей научной работе в предшествующие годы?

— Более 20 лет назад я написал книгу, в которой философски развенчивал лысенкоизм, так помешавший развитию нашей науки. Будучи главным ре-

И. Т. ФРОЛОВ,
секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды»

дактором журнала «Вопросы философии», организовывал дискуссии по экологическим, демографическим и другим глобальным проблемам. Все это встречало непонимание и сопротивление у брежневско-сусловских идеологов. Была борьба, она увлекала, хотя и затрудняла жизнь. Но она дала определенные результаты, подготовив мировоззренческие, философские преобразования, которые мы сейчас проводим. Первым их результатом я считаю двухтомный учебник «Введение в философию», который сделали те, кто активно работал и в «застойные» годы. Другим — создание Центра наук о человеке, Института человека, журнала «Человек». Мы долгие годы были устремлены к тому, чтобы проблематика человека стала определяющей во всей системе наук. (Этому посвящена и моя последняя книга «О человеке и гуманизме», идеи которой вынашивались долгие годы). Перестройка, какую бы ее сторону мы ни взяли, обращена к человеку. Поэтому Центру наук о человеке развиваться и развиваться!

— Сейчас нередко можно услышать упрек в адрес ученых, будь то философы или экономисты, что наука-де не дала практике концепции перестройки и отсюда проистекают все наши беды. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Не могу говорить о всех науках. Но разве обоснование важности человеческого фактора философией, о чем я только что сказал, не служит доказательством связи науки с перестройкой, с выработкой ее концепции? А разработка проблематики общечеловеческих ценностей, методологии науки, глобальных проблем — разве это не есть фундаментальная база того, что мы делаем сегодня? Конечно, сделано пока еще мало. Годы застоя дают о себе знать. Но, думаю, надо смотреть не в прошлое, а интенсивнее работать сейчас, думать о будущем. И надо понимать, что разрушить что-то в области духа можно быстро, а вот создать — нужны многие годы, а, может быть, десятилетия.

— Ваше главное поручение как секретаря ЦК — руководить работой «Правды». Как вы оцениваете сегодняшнее положение в партийной прессе, ее перспективы? Какие решения, на ваш взгляд, должен принять съезд о средствах массовой информации КПСС?

— В «Правду» я пришел не в самое счастливое для нее время. Как раз завершалась подписка на нынешний год, и стало ясно, что газета недосчитается около трех миллионов своих подписчиков. О причинах подробно говорить сейчас не буду — они уже достаточно анализировались в печати. Если же коротко, то можно сказать одной фразой из недавно принятого постановления ЦК КПСС «О газете «Правда»: уровень ее выступлений не в полной мере отвечал современным требованиям, запросам читателей.

Думаю, этот вывод относится и ко всей нашей партийной прессе. Она немало сделала для утверждения гласности в жизни общества, для стимулирования перестройки на первом ее этапе. Однако потом, давайте прямо это признаем, во многом стала отставать от ряда других изданий и сейчас нередко уступает свои позиции.

Приходится слышать, что на ее авторитете и популярности негативно сказалось снижение авторитета КПСС. Что ж, наверное, это так. Но правомерно взглянуть на проблему и с другой стороны: сама-то партийная печать мало содействовала укреплению престижа и партии и своего собственного. Инерция догматического мышления, набившие оскомину стереотипы, холодная казенщина, которая ощущается как в содержании, так и во внешнем виде изданий,— все это, согласитесь, не привлекает, а отталкивает читателя.

Словом, нужна существенная перестройка. Радикальная, я бы сказал. Если хотим, чтобы нас читали, чтобы верили нам, без этого сегодня просто не обойтись. Вот и мы в «Правде» взялись за обновление газеты. Естественно, партийная газета ни в коем случае не может отойти от освещения жизни партии, ее проблем. Но почему повелось, что этот раздел — самый неинтересный в нашей печати? Неужто и вправду он обречен быть формальным, скучным, официально сухим? Чепуха! Возьмите наш предсъездовский «Дискуссионный листок», который мы начали выпускать с января с. г. и к XXVIII съезду партии выпустили 50 номеров (подумать только!). Это же именно та самая партийная жизнь, но теперь, пожалуй, никто не скажет, что она неинтересная. Наоборот, как свидетельствует редакционная почта, материалы «Дискуссионного листка» стали наиболее читаемыми в «Правде». А суть в том, что появилось биение живой мысли, столкновение разных мнений, зазвучали искренние голоса людей.

Конечно, при всей важности партийных проблем замыкаться на них мы не можем. В моем представлении каждая газета нашей партии должна быть подлинно народной газетой. То есть отражать жизнь во всей ее полноте, максимально учитывать читательские интересы и запросы. «Правда» значительно больше внимания стала уделять темам науки и культуры, быта и семьи, нравственности и спорта. Специально готовим воскресные номера. Гораздо больше, почти в два раза, печатаем писем, а это ведь многоголосие самой жизни. Провели, как вы знаете, предсъездовские встречи в редакции с рабочими и колхозниками, творческой интеллигенцией, учеными, женщинами, военными, молодежью, работниками местных Советов, профсоюзов.

Вообще укрепление связей с читателями — наш, можно сказать, генеральный курс. Этому служат и читательские конференции на местах, и начатое социологическое исследование, и, разумеется, фестиваль «Правды», который привлек около полумиллиона человек и который мы думаем проводить теперь ежегодно. Радуют клубы друзей «Правды», возникающие по всей стране. Это — важнейшее движение, за которым — будущее.

Замечу: сделанное нами — только начало, только первые шаги. Если говорить о перспективах «Правды» и всей нашей партийной прессы, то они, безусловно, зависят от того, насколько умело, инициативно, я бы сказал, умно и талантливо мы сможем ответить на вызов времени. В условиях политического плюрализма и многопартийности бороться за читателей, зрителей, слушателей будет труднее, и это обязывает журналистов, работающих в средствах массовой информации КПСС, быть профессионалами высшего класса.

Уверен, что тема прессы займет большое место в дискуссии на XXVIII съезде. В его решениях по этим проблемам следовало бы полнее учесть новую ситуацию, в которой мы сейчас оказываемся: многопартийность, Закон о печати, становление новых изданий Советов и т. п. Меня волнует, какой выход будет иметь наша партия на телевидении и радио. И, конечно, серьезный вопрос — взаимоотношения наших средств массовой информации с партийными комитетами. Тут многое, на мой взгляд, нуждается в обновлении.

— Ваши личные планы на будущее?

— Моя жизнь сейчас целиком определяется факторами, которые от меня не зависят: я должен сделать то-то и то-то. И я отношусь к этому с пониманием, хотя не чувствую себя незаменимым. Но придаю большое значение свободе выбора и личной ответственности. Всегда старался делать только то, что согласуется с моими принципами и совестью. Надеюсь следовать этому и в будущем.

ОФИЦИАЛЬНО

◆ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВАРИАНТОВ

Ректор Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР, академик А. Г. Аганбегян возглавил комиссию по оценке альтернативных вариантов перехода к рыночной экономике. Комиссия образована постановлением Совета Министров СССР от 21 июня в соответствии с решением Верховного Совета страны о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике.

Правительство придает важное значение разработке и реализации наиболее рационального варианта такого перехода с наименьшими социальными и экономическими издержками. Поэтому на комиссию возложено не только рассмотрение и подготовка заключений по альтернативным вариантам, но и разработка рекомендаций для включения их в программу взаимосвязанных мер по формированию начиная с текущего года структуры и механизма регулируемой рыночной экономики. Все подготовленные материалы должны быть представлены в Совет Министров СССР до 15 августа.

В состав комиссии вошли Н. П. Шмелев (заместитель председателя), О. Т. Богомолов, А. Г. Гранберг, В. Г. Грибов, А. М. Емельянов, Т. И. Заславская, И. Д. Иванов, В. Г. Костаков, В. Н. Кудрявцев, К. В. Куницкий, С. И. Лушин, А. Л. Маковский, В. А. Мартынов, Б. З. Мильнер, А. А. Никитин, В. Д. Протасов, А. И. Тизяков, В. А. Тихонов, Г. С. Хижа, В. П. Чичканов, Н. Н. Энгвер, Р. М. Энтов, Ю. В. Яременко.

Для обеспечения высокого уровня научной проработки альтернативных вариантов и предложений по переходу к рыночной экономике комиссии разрешено привлекать ученых и специалистов.

Совет Министров СССР призывает научную общественность страны, специалистов народного хозяйства, общественные организации принять активное участие в разработке конкретной программы мер по переходу к регулируемой рыночной экономике и вносить свои предложения по этим вопросам.

Мгновения

Думы у околицы

У Николая Анатольевича Краснова есть одно заветное местечко. Это у могилы матушки Манефы на окраине деревни Комарово. Когда-то здесь был старообрядческий скит, в котором жила Манефа. Устойчивая местная легенда утверждает, что именно эту матушку и описал в своих знаменитых произведениях Мельников-Печерский.

Любители наживаться не раз пытались раскопать могилу, и каждый раз возмущению не было предела у Николая Анатольевича. Могилу он забетонировал, ограду поставил.

На этом месте, сидя на скамейке, и думается хорошо. За четыре года, как он стал председателем колхоза «Верный путь», что в Семеновском районе Горьковской области, сделано немало. Стройка идет повсюду. Строят коровник, магазин, столовую, шесть индивидуальных домов, восемнадцатиквартирный и четырехквартирные дома, начато строительство спорткомплекса, идет реконструкция мастерской и цеха по производству детской мебели. Но катастрофически не хватает строительных материалов. Куда все исчезло?

Только что вернулся Н. А. Краснов с Учредительного съезда Компартии РСФСР, и вот опять поездка в Москву, на XXVIII съезд партии. На душе у Николая Анатольевича тревожно. Что делать сельским коммунистам дальше? Смогут ли они выработать собственную позицию и отстоять ее на съезде КПСС?

Фото П. Кривцова.

Поменьше борьбы, побольше работы

«Я предпочел бы меньше борьбы и больше работы»,— так отозвался о характере дискуссий на первой сессии Моссовета нового созыва первый заместитель председателя Совета С. Б. Станкевич. 30 июня на пресс-конференции для советских и иностранных журналистов он подвел предварительные итоги сессии, которая на днях должна закончиться.

По его мнению, сессия дает точный социальный портрет Москвы со всеми ее общественными интересами и группировками. Но бушующие на ней подчас политические страсти не мешают увидеть главное: Совет работоспособен, конструктивен. Всем без исключения депутатам еще недостает политической культуры, сказал С. Б. Станкевич, и мы должны переболеть «митинговой болезнью», пока станем нормально работающим институтом власти.

Он назвал «правовым прорывом» решение сессии о передаче москвичам в собственность их жилья, наряду с другими важными актами, укрепляющими их имущественное положение. Отвечая на вопросы, связанные с переходом к рынку, депутат признал, что сделано, конечно, еще очень мало. Но ведь в стране вообще еще не созданы для этого базовые условия. Моссовет же, не дожидаясь решения этих вопросов в высших эшелонах власти, начал формировать рыночные структуры.

Во вступительном слове народный депутат СССР коснулся общеполитической обстановки в стране. Он отметил, что ощущается близкий перелом, который надолго может определить пути дальнейшего развития страны. Есть две альтернативы, сказал он: с одной стороны, активизируются ортодоксально-консервативные силы, а с другой—продолжается рост демократического движения. От выбора людей зависит, как пойдет страна.

Ю. БЕРСЕНЕВ.
(Корр. ТАСС).

ИНТЕРВЬЮ НА ЗЛОБУ ДНЯ

Кому контроль не нужен?

На вопросы читателей «Правды» отвечает председатель КНК СССР Г. В. КОЛБИН

— Геннадий Васильевич! Совсем недавно шли дебаты о пользе создания единой контрольной системы в стране под эгидой КНК СССР. Раздавались даже призывы о слиянии систем партийного и народного контроля. Сегодня распространение получает полярная точка зрения: о ненужности контроля в условиях перехода к регулируемому рынку. Многие читатели «Правды», контролеры на местах в полной растерянности от такого поворота.

— Видите ли, еще какой-нибудь год назад система народного контроля рассматривалась как удобная трибуна для критики существующих порядков. Сегодня все мы уже не те. Как известно, в статью 125 Конституции СССР внесены поправки, согласно которым деятельность народного контроля направляется теперь Президентом СССР, Верховным Советом СССР. Контроль должен стать независимым, а это не всем нравится.

В последнее время содержание работы КНК СССР заметно изменилось. Работа в условиях президентской структуры управления требует от нас не просто привычных проверок: сделано — не сделано, а глубокого анализа выполнения различных государственных социальных и экономических программ.

— Каких, например?

— Расскажу лишь об одной. В соответствии с решением правительства о модернизации перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса наша страна для закупок импортного оборудования получила кредиты от банков ФРГ, Италии, Японии, Австрии, Франции и других стран на общую сумму около 830 миллионов рублей в свободно конвертируемой валюте. Процентные ставки за кредит составляют в среднем более восьми процентов в год, а это в пересчете на объем полученных кредитов около 290 миллионов инвалютных рублей. В итоге общие расходы на закупку оборудования и оплату процентов по кредитам превысят миллиард. Платежи в погашение кредитов по большинству соглашений начинаются уже в этом и будущем году. А за что, собственно, платить, если нет никакой отдачи?

— И вы это установили?

— Да. По решению правительства, мощности, к примеру, по производству наливного маргарина, для которых закуплено оборудования на 86 миллионов рублей, должны быть введены в нынешнем году. И что вы думаете? По сей день ни одна линия не работает. В Москве, где в ближайшие два года намечалось пустить в эксплуатацию тридцать семь комплектов импортного оборудования стоимостью почти 160 миллионов рублей, многие объекты, судя по всему, обречены на долгострой. Потери от неполученного товара выльются примерно в два десятка миллионов рублей. Как же мы можем проходить мимо такой вопиющей бесхозяйственности? И кто, если не народный контроль, будет ее пресекать?

— Знает ли об этом правительство?

— Знает. Но в нынешних условиях «самоконтроля» никто из его членов не собирается спрашивать сам с себя. Значит, должен спросить Верховный Совет СССР? А он как раз в неведении, хотя многие депутаты справедливо считают, что крупные займы, о которых идет речь, должны производиться только с их ведома.

В зарубежных странах компетентные заключения о формировании и исполнении бюджета готовят органы парламентского контроля. У нас, по смыслу 125-й статьи Конституции СССР, подобного рода органом является КНК СССР. Но соответствующими полномочиями мы пока не наделены.

Напомню: контроль в нашей стране формировался как общественно-государственный, то есть сочетал в себе штатных проверяющих и широкий актив добровольных помощников. К сожалению, со временем акцент все больше делали на массовость. Ставилась задача, чтобы едва ли не каждый десятый занятый в народном хозяйстве за чем-то приглядывал. С легкой руки, неизвестно теперь уже и чьей, народных контролеров стали называть дозорными. Когда слышу это основательно затертое слово, невольно в воображении вырисовываются богатырские дружины эдаких Муромцев с биноклями в руках. Стоят бдительные дозорные на сторожевых вышках и доглядывают за тем, чтобы кто-то с завода, фабрики или колхозного поля чего-то не стащил или нечаянно не потерял. Конечно же, столь вульгарное представление о задачах современного контроля не только у меня вызывает ироническую улыбку.

— Понятно: КНК СССР меняет приоритеты. Но наши читатели замечают, что перестройка на местах идет пока медленно. Методы работы народных контролеров иногда приходят в противоречие с самой жизнью. Надо ли, к примеру, в условиях хозрасчета и самофинансирования, прямых хозяйственных связей, журить иного директора за то, что он нарушил инструкцию, сковывавшую его инициативу?

— Мы категорически против формализма. Нашим товарищам сегодня нужно гораздо больше заниматься анализом идущих сверху распоряжений и указаний. Насколько верно они сформулированы? Даст ли их выполнение ожидаемый эффект? А может, нужно внести в директиву изменения? Словом, мы должны видеть свою роль в критическом осмыслении принимаемых наверху решений. Причем с позиций интересов народа.

— Но с вашими, прямо скажем, куцыми правами здесь не очень-то разбежишься...

— Верно. Убежден, сегодня нужно вести речь не о свертывании, а об укреплении комитетов народного контроля. Думаю, было бы во всех отношениях оправданно еще до принятия нового Закона о контроле возложить на КНК СССР задачу проверки правильности расходования средств из союзного бюджета на содержание госаппарата, использования бюджетных ассигнований на развитие производства, социальной сферы, науки и техники, на оборону, а также предоставления и исполнения целевых государственных кредитов предприятиям, объединениям, организациям независимо от их подчиненности и форм собственности.

— Интересный у нас с вами разговор получается. Вы выступаете за расширение прав КНК, а между тем с различных трибун, со страниц некоторых газет настойчиво звучит мысль... о ненужности системы народного контроля в стране. Кто же отрывается от жизни?

— Судите сами. Идеи о «ненужности» народного контроля подбрасывают именно в то время, когда он по-настоящему начал перестраиваться, стал работать в тесном содружестве с комиссиями и комитетами Верховного Совета страны, решительно, как говорится, наступать на хвост тем, кто пытается ловить рыбу во взбаламученной воде экономических неурядиц. И я бы добавил, когда он стремится брать в союзники все средства массовой информации, предавать всеобщей гласности имена нередко весьма высокопоставленных виновников бесхозяйственности, разбазаривания, а то и откровенного расхищения народного достояния. Мы уже перестали «прислушиваться» к многоголосому хору доброхотов, которые под предлогом заботы о «чести» области или отрасли пытаются увести от заслуженного наказания творцов приписок и потерь, наносящих стране невосполнимый ущерб. Народный контроль пытаются объявить «ненужным» именно в то время, когда он стремится приподнять занавес в системе военно-промышленного комплекса, вникнуть в суть кооперативных изысков, приносящих кому-то барыши, а кому-то — одни убытки. Конечно, это не всем нравится. Прежняя защита провинившихся при помощи телефонного права ныне не проходит.

— Многие наши читатели ставят вопрос и так: может быть, кое-кто хочет под флагом рыночных отношений попросту повсеместно утвердить бесконтрольность?

— Не стал бы так категорично говорить насчет отстаивания бесконтрольности, но вот попытки увести виновных от ответственности аргументируются именно ссылками на «правила рынка», на свободу предпринимательства, на права коллективов. Именно с этих позиций во многих инстанциях пытаются, например, защитить народного депутата СССР, генерального директора АПК «Москва» Е. Рычина.

В чем суть полемики? В интересах решения такой архиважной проблемы, как снабжение города Москвы ранними овощами, этот руководитель заключил контракт с одной болгарской фирмой. По этому контракту за килограмм помидоров покупатели стали платить не семьдесят копеек, как было раньше, а больше двух рублей. Возможно, такое повышение цен оправданно: рынок есть рынок. Однако в своих расходах зарубежный партнер предусматривает бесплатное питание всех работающих в их фирме за счет советской стороны. Почему? Из десяти тысяч тонн поставленных в прошлом году помидоров две тысячи оказались нестандартными и бракованными. Нужно ли нам было везти из-за рубежа бросовый товар? Почему в контракте, несмотря на явно завышенные цены, штрафные санкции к поставщику за недоброкачественный товар даже не предусматривались?

— Поразительная доброта...

— Смотрите дальше. Около сорока процентов поставленной продукции пришлось на тот период, когда у нас буквально гнили свои помидоры в Астрахани, Одессе, Волгограде. Не могли вывезти. Зачем же было тащить из-за рубежа? Кстати, импортные тепличные помидоры продавали москвичам по три рубля за килограмм, отечественные — по два. АПК «Москва» по контракту получил почти два миллиона рублей прибыли. На покрытие же общих убытков от этой сделки за счет государственного бюджета пришлось выделить свыше девятнадцати миллионов переводных рублей, заработанных поставками в Болгарию нефти, хлопка и других валютных товаров. Должны мы были как-то реагировать на бесхозяйственность?

Однако, поди ж ты, некоторые газеты усмотрели с нашей

ПОСЛАНИЕ деятелей советской культуры и искусства

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

культур народов нашей страны с их культурой советского периода. Необходимо качественно новое проникновение в художественную природу и духовную сущность современных процессов в культуре всех советских народов—неотъемлемой части мировой культуры.

Опыт перестройки показал великую пользу новых взглядов на общечеловеческие ценности в культуре. Культура и искусство могут плодотворно влиять на все области жизни, в том числе на политику и экономику, ибо политику и экономику творят люди. И от того, в какой системе они воспитаны, в системе культуры или антикультуры, зависит многое. Жизнь каждый день убеждает нас в этом. Забота о культуре — это забота о моральном климате в обществе. Это забота о душе человеческой и человеческой судьбе.

Между тем неоднократно принимавшиеся партийные и правительственные постановления по вопросам развития культуры и искусства в большинстве своем остаются невыполненными.

Пресловутый «остаточный» принцип финансирования культуры *и искусства определяется неким* принципом мышления, ущербного по своей духовной сути. Именно там берут свое начало и ущербное отношение к культуре, и фактический отказ от нее многих людей в современном советском обществе.

Об этом горько говорить, но этого нельзя не видеть. Коммерциализация культуры все больше становится характерной чертой нашего быта. Смещение под натиском массовой культуры ценностных ориентиров, особенно в условиях рыночной экономики, вызывает большие опасения. Под влиянием все активнее проявляющейся коммерциализации производство наиболее дефицитных книг для детей в прошлом году сократилось почти на 34 миллиона экземпляров. С полок магазинов исчезают необходимые обществу издания научно-технической, справочной, энциклопедической литературы.

Доля государственного бюджета, выделяемая на развитие культуры, составляет лишь 1,2 процента. Это значительно ниже, чем в ведущих странах мира.

По обеспеченности населения *многими видами культурных* услуг наша страна серьезно отстает от других развитых стран. Значительное число городов с населением, превышающим 100 тыс. человек, не имеет театров и кинотеатров, художественных музеев и помещений для проведения выставок, концертных залов. Многие учреждения культуры не имеют собственных помещений, либо работают в зданиях, не при*годных для подобных целей*. Тысячи деревень и поселков с числом жителей свыше 300 человек лишены стационарных клубных учреждений и библиотек. В кризисном состоянии находится советское книгоиздание. В прошлом году, впервые после 1941 года, в стране началось сокращение книжного производства: по сравнению с предыдущим годом выпуск книг уменьшился на *54 млн. экземпляров*. В катастрофическом положении находится книгоиздание в большинстве союзных, особенно автономных республик. Острейший дефицит на многие виды литературы породил такое позорное явление, как «черный рынок», на котором дефицитные книги продаются по ценам, в 10—15 раз превышающим их законную стоимость. Все более активно заявляет о себе и другой дефицит — дефицит духовности выпускаемой литературы.

Главная причина кризисного положения в книгоиздании—острейший дефицит бумаги, отсталость полиграфической промышленности. Потребности в бумаге удовлетворяются примерно на 60 процентов. Отечественное машиностроение вообще не производит примерно 120 видов полиграфических машин и оборудования — именно тех, которые обеспечивают технический уровень современного полиграфического производства.

У работников культуры и искусства сегодня самые низкие средние заработки по сравнению с занятыми в других отраслях народного хозяйства — оплата их *труда в два раза ниже*, чем в среднем по стране.

Все это пагубно сказалось на нашей культурной жизни. Более половины жителей СССР редко посещают или вовсе не бывают на концертах, более двух третей — в театрах, четырех пятых—в художественных музеях. Спрос на многие виды литературы удовлетворяется на 50—60%, а на детскую — всего на 30—40%. И если в самое ближайшее время не будут приняты радикальные меры, процесс культурной деградации может стать необратимым.

Между тем без резкого подъема культурного уровня народа, без создания условий для развития культуры всех народов нашей страны нам не выйти из кризиса, не найти путей эффективного социально-политического и экономического развития.

По нашему мнению, к числу важнейших задач развития культуры и искусства на современном этапе относятся:

— дальнейшее утверждение в советской культуре общечеловеческих ценностей, ее восприятие как части мировой культуры;

— свободное развитие культур всех наций и народностей Советского Союза в условиях федеративного государства;

— бережное отношение к культурному наследию, усиление роли культуры в гармонизации межнациональных отношений и консолидации различных социальных сил в стране;

— обеспечение каждому жителю страны реальных возможностей для полноценного приобщения к искусству и культуре, создание комплексной программы эстетического воспитания народа;

— широкое вовлечение народа в художественное творчество и любительское культурное движение, создание материальной базы для возрождения народных промыслов и ремесел;

— решительное повышение социального престижа работников культуры и искусства, книгоиздания, улучшение условий их труда и быта, безотлагательное повышение оплаты их труда до уровня квалифицированных специалистов в других отраслях народного хозяйства;

— кардинальная перестройка управления сферой культуры на основе признания полного культурного суверенитета союзных республик; передача центру только тех управленческих функций, которые не могут быть реализованы на уровне республик;

— определение стратегии внутренней и внешней культурной политики нашего государства, координация многосторонних межреспубликанских связей, помощь республикам в преодолении диспропорций культурного развития, законодательные инициативы по правовой и социальной защите культуры;

— разработка основ законодательства о культурной деятельности, включающих в себя: защиту творческой свободы художников и коллективов, повышение уровня их авторских прав, присоединение СССР к Бернской конвенции, обеспечение реального доступа к ценностям культуры для каждого гражданина страны, установление гарантированного размера бюджетных ассигнований в фонды развития культуры на местном, республиканском и союзном уровнях;

— защита культуры в условиях перехода к рыночной экономике: увеличение ассигнований на культуру до 3 процентов Государственного бюджета, расширение внебюджетных источников финансирования культурных программ, установление налоговых льгот для предприятий, издательств, организаций и лиц, направляющих часть своих доходов на цели культурного развития, а также льготного налогового режима для некоммерческих организаций, занимающихся культурной деятельностью, включая предприятия, принадлежащие творческим союзам и обществам.

Мы призываем КПСС, государственные органы и общественные организации, руководителей предприятий, всех трудящихся активно включиться в возрождение отечественной культуры.

Первый народный комиссар просвещения в первом советском правительстве, писатель, публицист, философ и историк искусства А. В. Луначарский вспоминал, как В. И. Ленин иногда с улыбкой повторял, когда кто-либо задавал ему вопрос из отдаленного будущего: «Ну, знаете, люди тогда будут очень умные и прекрасно разрешат все эти вопросы, а мы с вами давайтека вернемся к тем, которых, кроме нас, разрешать некому».

Сегодня вопросы культуры и искусства, право же, стоят в ряду тех жизненных проблем, которые, кроме нас, разрешать некому.

На всех нас — писателях, художниках, архитекторах, дизайнерах, музыкантах, кинематографистах, журналистах, издателях, библиотечных работниках и артистах, ученых-гуманитариях, учителях, всех людях культуры и науки — на всех, кто считает себя причастным к жизни культуры как ее творец и воспитанник, на депутатах, избранных в Советы народом, на каждом из нас, включая Президента СССР и руководителей КПСС, на членах Коммунистической партии Советского Союза, приславших своих делегатов на XXVIII съезд, и на самих делегатах съезда лежит груз вины и ответственности за нынешнее состояние культуры в советском нашем Отечестве, за сохранение и поддержание жизненного пространства для мира культуры в мире нашей души и всечеловеческом мире.

Уважаемые товарищи!

Обновляющаяся КПСС может и должна сделать сегодня все для сохранения подлинных культурных ценностей прошлого и настоящего, для поддержания в сознании всех народов нашего многонационального социалистического государства и мирового сообщества исторического авторитета культуры и искусства, труда и личности художника, деятеля культуры.

Через коммунистов в Советах, государственных институтах, предприятиях всех отраслей и направлений партия обязана действенно, реально и долговременно влиять на изменение самой атмосферы вокруг культуры и искусства, книгоиздания, их насущных проблем и перспектив.

Мы верим, что XXVIII съезд услышит наш голос, и вопросы дальнейшего развития культуры и искусства займут в его решениях достойное место. В этом — историческая ответственность партии перед народом, его настоящим и будущим.

Президиум Академии художеств СССР; правление Союза архитекторов СССР; правление ВААП; правление Всесоюзного музыкального общества; Госкино СССР; Госкомпечать СССР; Гостелерадио СССР; правление Союза дизайнеров СССР; правление Союза кинематографистов СССР; правление Ассоциации советских книгоиздателей; Министерство культуры СССР; правление Союза писателей СССР; ЦК профсоюза работников культуры; правление Союза театральных деятелей СССР; Советский фонд культуры; правление Союза художников СССР; правление Союза композиторов СССР.

ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

Паромщик Дыба

Хотите узнать, как уплыл тарусский паром? Обыкновенно. Или, как сейчас говорить любят, молча.

Зимой в лед вмерз. А тут весна. Ледоход надвигается. *Паромщик Дыба — в горисполком:*

— Дайте тридцать рублей, обколем лед с ребятами, зачалим паром.

А председатель Чирков ему:

— Нечего его чалить. Никуда не денется.

— Да ведь ледоход же! Лед — это ж такое дело... Когда лед идет, все крушит.

Тут Чирков стал терпение терять:

— Знаешь что, Дыба, ты меня не учи. У меня высшее образование.

Это он намекает, что у Дыбы образования никакого. Деревенский он, из-под Тарусы. Как с фронта пришел с рукой покалеченной, зиму в пекарне проработал и на паром пошел. *И тридцать лет на пароме.*

На пароме до Поленова семь минут ходу. И не наискось, а почти что напрямую через Оку. Хороший паром был, из старой баржи. Сто пятьдесят тонн поднимал. Перевозил на нем Дыба и тракторы, и совхозных рабочих, и автомашины, и автобусы с экскурсантами. Там, за Окой, — луг совхозный, семьдесят гектаров. Его, говорили, какой-то купец или князь в карты проиграл. А как до войны организовали в Тарусе совхоз, луг за ним так и остался. Хотя и в другой, Тульской области. Луг заливной, сено на нем — лучше не бывает.

Совхозных рабочих Дыба перевозил бесплатно. А с осталь*ных плату брал — пять копеек.* И по две копейки с цыпленка. У него на пароме такса висела.

Зарплату Дыба получал от совхоза — восемьдесят рублей. Деньги не шибко большие, но, по правде говоря, любил Дыба свою работу. С кем посмеешься, с кем полаешься. Самая работа для него.

Для людей у него специальная лодка была на двадцать человек. И за тридцать лет ни один человек в воду не упал.

Вообще-то он не Дыба, а Сергей Егорович Новиков. Это у него такая присказка была, как выпьет: «На дыбу его!» Чтобы, значит, наказать, как в петровские времена. Вот и прозвали Дыбой. Он мужик с характером.

Вот и сейчас не смолчал:

— У тебя хоть и высшее образование, а на воде не работал.

Тут Чирков совсем терпение потерял:

— Смотри, Дыба, против власти ломаешь. А за это знаешь что бывает?

Плюнул Дыба с досады и отступился.

А паром, конечно, унесло. С апрельским ледоходом.

Нашли его через четыре года под Каширой. Во куда занесло! Лежал он среди лугов, а на нем удобрения горой. Хозяйственные каширцы, обрадовавшись нежданному подарку, быстро его приспособили.

Из Тарусы прибыла спасательная команда. Наняли трактор, дернули — дно сразу отвалилось. Проржавело.

Так и живут в Тарусе вот уже девятый год без парома. Заезжие экскурсанты с завистью на тот берег смотрят, где Поленово. Близок локоть, а не укусишь. За сеном через Серпухов ездят. Тридцать километров из Тарусы до Серпухова, потом столько же до Поленова, потом обратно тем же манером до Тарусы. Сколько горючего пожгут! А тридцать рублей пожалели. Дуракам закон не писан, а начальству, видать, спокойнее.

Только у паромщика Дыбы— как заноза в душе. Хоть и пенсию получает. Сначала пятьдесят рублей, а недавно двадцать добавили. И если бы попросили — не поперек горла, а по-хорошему: наладь, Сергей Егорыч, переправу, он бы и сейчас на паром пошел. Дыба — мужик еще в силе, хоть и седьмой десяток ему. Да и сыновья помогли бы — пятеро их у него. А всего детей восемь — три девки еще.

Ну сколько может стоить переправа? Пускай две тысячи. Неужто не осилим? Такую же баржу из Серпухова пригнать — мало их там стоит?

В местной газете про паром в каждом номере пишут. И местные чуть что: где Дыба?

Какое там... Они ж хотят на чужих санях летом ездить.

Т. ШУМОВА.

г. Москва.

стороны стремление «придавить» инициативу и предприимчивость. Ни один из защитников не поже*лал вникнуть в суть до конца.* Иначе увидели бы, что в июне—июле в нашу страну поступило из Болгарии почти 44 тысячи тонн помидоров по сорок копеек за килограмм. И только АПК «Москва» получало их по два рубля. К слову, в апреле и мае прошлого года болгарские помидоры шли в ФРГ в 3—6 раз дешевле, чем к нам. Ни один факт, ни одна строка нашего ре*шения не опровергается, но под* сомнение ставится. И подводят читателя к определенному выводу: в КНК неучи, бюрократы... Тоже ведь позиция.

Когда мы беремся проверять деятельность связанных с кооперативами предприятий, то вовсе не стремимся подлавливать кого-то на ошибках, на некомпетентности. Нет, мы видим другую цель — выработать у каж*дого руководителя, входящего в* рынок, чувство высокой порядочности, обязательности и чести, потребность учиться предпринимательству. И в корне пресекать привычку к иждивенчеству за счет государства.

— Насколько состоятельно, спрашивают читатели газеты, мнение о том, что в странах с развитой рыночной экономикой обходятся «без всякого контроля»?

— Считаю, что такие аргументы попросту несерьезны. Пусть не обижаются приверженцы идеи бесконтрольности за резкость, но приводимые ими аргументы свидетельствуют о дремучей некомпетентности. Пожалуй, нет ни одной страны, которая бы не располагала контрольным органом: народным, парламентским, президентским, государственным — суть не в названии. Немногим, видимо, известно, что существует мировое сообщество высших государственных контрольных органов — «Интосаи». В него входят представители 150 различных государств. И развитых, и не очень. Все они обмениваются опытом своей работы, методикой, организацией проверок, оказывают друг другу помощь.

— А чем они конкретно занимаются?

— *Контрольно - ревизионные* органы зарубежных стран ведут контроль главным образом за использованием государственных средств и имущества. Они проверяют расходование министерствами, ведомствами и другими органами управления денег, отпущенных на их содержание и на выполнение государственных программ. А нам что же, все это с введением рынка не нужно? Во всем мире проверяется законность, целесообразность и эффективность производимых расходов. *Счетная палата Австрии, напри*мер, уполномочена проводить проверку не только всего государственного хозяйства, но и финансовой деятельности, связанной с благотворительными и иными фондами и учреждениями, управление которыми осуществляется органами Федерации. Разве это для нас лишнее?

Не так давно бюро правления Советского детского фонда рассмотрело результаты проверки со стороны КНК СССР. В большинстве кооперативов, созданных при Детском фонде, подавляющая часть доходов шла на зарплату. У некоторых работников она составляла 1.100—1.300 рублей в месяц. Не буду говорить, много это или мало. Важно, что методы для ее получения применялись не очень красивые. Порой кооператоры преднамеренно занижали суммы платежей в бюджет и перечислений детскому фонду. Так, московский кооператив «Град Китеж» скрыл от учета и недоплатил в прошлом году 284 тысячи рублей в бюджет и семьдесят тысяч — Детскому фонду. По инициативе фонда предпринимателям из «Бемби» были снижены платежи в бюджет с двадцати до пяти процентов. Надеялись на то, что кооператив увеличит финансовую поддержку фонду. Однако этого не произошло, и разницу от снижения платежей в бюджет в сумме 64 тысячи рублей кооператив оставил себе.

Удивляешься смелости, с какой некоторые кооперативы нарушали свои уставы и договоры с фондом. Допустим, предусматривают проведение различных мероприятий для детей, а сами за*нимаются издательской деятель*ностью, техническим обслуживанием и т. п. Так, созданная при Ленинградском отделении СДФ киностудия имени Я. Корчака вместо производства фильмов для детей и юношества выпускала рекламные ролики для предприятий.

Теперь вы ответьте: нужное или вредное дело мы сделали, открыв глаза этой общественной *организации на творящиеся в ее* недрах беспорядки?

— Геннадий Васильевич! У сторонников ликвидации народного контроля есть такой аргумент: его упразднение поможет сократить государственные расходы.

— Здесь либо наивное заблуждение, либо сознательная дезинформация. Дело в том, что народный контроль не сидит на шее у государства, а «кормит» не только свой аппарат, кстати, очень небольшой, но и приносит стране определенные доходы. *Судите сами. За прошлый год* на содержание аппарата КНК СССР было израсходовано чуть больше трех миллионов рублей, а возвращено в бюджет по нашим решениям (я имею в виду только союзный комитет) двадцать миллионов рублей незаконно полученных премий и прибылей, да еще и упреждено ненужных расходов на сотни миллионов рублей.

*Уверен, с переходом к рыноч*ной экономике роль и экономическое значение органов контроля не только не уменьшатся, но будут возрастать. В стране классических рыночных отношений—

США, например, существует такой контрольный орган, как президентский совет по честности и эффективности в правительстве. Его главная задача — координация деятельности всех контрольно-ревизионных органов по борьбе с различными злоупотреблениями, в реализации федеральных программ.

Из опубликованного в печати годового отчета следует, что за год сумма возмещений в бюджет по проверкам этого совета превысила 330 миллионов долларов. Из них 116 миллионов приходится на министерство обороны. Из чего сложились эти цифры? Фирма, выполнявшая важный заказ министерства обороны США по проектированию и производству *ряда видов военной техники*, предоставила в министерство завышенные данные об использовании рабочей силы. Эти, по-нашему говоря, приписки были вскрыты проверкой. Фирме пришлось не только возместить ущерб, но и уплатить огромный штраф. Видите, как «кормят» себя контролеры при рыночной экономике? Только кто об этом знает?

— Видимо, можно принять ваш упрек, что о контрольных системах за рубежом мы, газетчики, рассказываем очень мало. Эйфории, что «рынок поставит все на места», подвержены многие из нас. Но вот российские депутаты приняли решение упразднить КНК РСФСР. Доводы ораторов, вы знаете, с ходу убедили съезд. Неужто и здесь некомпетентность?

— Почитайте внимательно стенограмму, и увидите, как быстро решился вопрос о ликвидации комитета. Мнения проти*воположной стороны попросту* отвергались. Каких-либо серьезных научных обоснований просто не было. Думаю, депутаты стали здесь жертвами эмоций. Давайте посмотрим, что, к примеру, руководило народным депутатом РСФСР, бывшим начальником Главного научно-технического управления Минудобрений СССР, а ныне генеральным директором Череповецкого объеди*нения «Аммофос» В. Бабкиным.* Он сорвал бурные аплодисменты за предложение: на средства, «сэкономленные» на ликвидации органов НК, что-нибудь сооружать каждый год «как светлую память о Комитете народного контроля». Хлестко сказал. И некоторые публицисты уже восторгаются этой хлесткостью. А скрытые ее мотивы в том, что звонкими словами «о памятниках» В. Бабкин как бы надеется поставить крест на личных неприятностях, припомнить обиды. Этот «непримиримый борец» с командно-административной системой уличен народным контролем в поступках, отнюдь не благовидных. Видимо, демонстрируя готовность к рыночной предприимчивости, он заключал договоры с кооперативом на проведение научно-исследовательских работ, в которых не было никакой необходимости.

— Почему вы так считаете?

— Да потому, что почти все темы договоров уже были исследованы, причем целым рядом научных организаций. Об этом хорошо было известно товарищу Бабкину. Знал он и то, что из-за отсутствия научно-исследовательской базы кооператив попросту не мог ничего нового открыть, кроме государственного кармана.

Несмотря на то, что работы по договорам практически не проводились, отчеты не представлялись, министерство на основании платежных требований кооператива и приложенных к ним актов сдачи-приемки работ (подписаны опять же Бабкиным) перевело на счет кооператива 123 тысячи рублей.

Ошибка? Обманули злодеи-кооператоры? Да нет же, поблагодарили, оформив на временную работу в свою фирму супругу Бабкина. Каких-либо следов ее деятельности, кроме финансового отчета о командировках в Череповец и Сочи, не осталось. Да еще одного пустячка: «Начислено 2.000 рублей. Получено 1.600 рублей». Вот и вся цена «проекту ежегодных памятников народному контролю».

— Да, но в ряде мест ликвидацию российского КНК восприняли как «долой контроль» вообще. Однако много и несогласных. Скажем, подмосковный Красногорский горсовет на своей недавней сессии избрал городской КНК. А теперь депутаты в недоумении: почему такой диктат сверху? Часть категорически заявляет: комитет нам нужен!

— Полагаю, местные Советы должны иметь свои контрольные органы. А как они будут называться, какими обладать правами и функциями — решать каждой республике. Важно понять, что контроль — неотъемлемая часть управления на любом уровне, тем более государственном. Как самолет немыслим без приборов, показывающих высоту, скорость, наличие топлива, наконец, правильность курса, так и любая общественная система немыслима без своих, образно говоря, контрольных приборов.

Я очень далек от того, чтобы идеализировать сегодняшнюю деятельность органов НК. Однако давайте учитывать, что видимые всем недостатки предопределены законом, по которому мы пока еще живем.

Мы готовы с пониманием от*носиться к самой нелицеприят*ной критике, если пылкие речи и острые публикации проникнуты действительной заботой об улучшении дела. Говорить сегодня все же стоит не о том, быть или не быть народному контролю в условиях рыночной экономики, а о том, каким ему быть. А кому он вообще не нужен, догадаться не трудно.

Я считаю, что первоосновой в работе наших комитетов всех уровней ныне и впредь должно быть строгое соблюдение советских законов, пресечение бесхозяйственности, расточительства, бюрократизма, в каких бы экономических условиях они ни проявлялись.

Беседу вели
А. ГОЛОВЕНКО.
В. ЕМЕЛЬЯНОВ.

ОТОВСЮДУ ОБО ВСЕМ

ПОЛИТИКА

Подписан договор о сотрудничестве между двумя соседними областями — Сырдарьинской в Узбекистане и Чимкентской в Казахстане.

ЭКОЛОГИЯ

Топор дровосека не застучит больше на Хачине—самом крупном острове озера Селигер. Этот уникальный уголок природы объявлен заказником. Организация заказника — первый шаг к созданию на Селигере национального парка.

НАУКА

Напоминавшее факел северное сияние, которое увидел доктор геолого-минералогических наук А. Дмитриев на Горном Алтае, послужило одним из поводов для создания оригинальной гипотезы. Согласно ей, Алтай особо чутко реагирует на солнечные вспышки и является своеобразным «окном» в космос. Если предположения ученого верны, то Алтай входит в ряд энергоактивных зон планеты, к которым относятся «Бермудский треугольник», территории в Аппалачах, Гималаях, на Камчатке, Филиппинах, в Северной Атлантике. У каждой из этих зон своя роль в системе солнечно-земных связей, так что Алтай с его атмосферным и гидросферным тонусом имеет общепланетарное значение, требует особо бережного отношения.

КУЛЬТУРА

Незабываемый хоровод муз подарил ленинградцам и гостям города фестиваль искусств «Белые ночи». Он завершился вчера «Реквиемом» Моцарта в исполнении старейшего русского хора— Академической капеллы имени М. И. Глинки.

Совет Министров Мордовской АССР принял постановление о новых условиях оплаты труда работников учреждений культуры, народного образования и здравоохранения автономной республики. Прибавка с 1 июля 1990 года в заработной плате низкооплачиваемых сотрудников составила от 40 до 80 процентов.

(«Правда» — ТАСС).

ПИСЬМА В «ПРАВДУ»

Раздумья перед съездом

о национальной политике

Объединяя усилия

МОЕ МНЕНИЕ

Нам, простым людям, надоели усобицы и вражда на национальной почве. Да ни за что я не буду называть своими врагами тех, с кем три года службы делил трудности армейской жизни! Ду*маю, это подтвердят и они* — башкир Садыков Рифкат, узбек Тураев Фатулло, литовец Керпе Петрас, армянин Мкртумян Григор, азербайджанец Гасанов Керимолла, украинец Черепаня Василий, венгр Генци Дезидер, молдаване—братья Котоманы Федор и Иван, кореец Цой Бон-Гир, русский Амосов Владимир... За время службы никто из нас не напоминал друг другу о нацио*нальности. К чему? Ведь людей* объединяют дела.

Сегодня же нас пытаются разъединить. Незавидная участь ждет тех, кто это стремится осуществить на практике. История все поставит на свои места. Только я не хочу, чтобы мой сын, который служит в армии, и дети тех, кого я назвал, завтра направили друг на друга автоматы, применили слезоточивый газ.

Г. КИТАЕВ.
Член КПСС, учитель.
п. Сурское,
Ульяновская область.

●

Принятый Верховным Советом СССР закон о порядке выхода из состава Союза не должен опрокидываться кавалерийскими наскоками, а строго выполняться, тем более что там прямо говорится о проведении референдума. Считаю, что было бы разумнее объединить усилия всех республик для решения задач перестройки, чем каждому «князю» биться на своей земле.

Ю. СЕМЕНОВ.
г. Таганрог,
Ростовская область.

●

Работники Прибалтийской транспортной прокуратуры на общем собрании коллектива решили, что в своей служебной деятельности по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте будут руководствоваться исключительно Конституцией СССР и законами СССР, конституциями Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, законами этих республик, а также Указами Президента СССР, приказами и указаниями Генерального прокурора СССР.

В. БЫЧКОВ.
г. Рига.

●

Каждый здравомыслящий человек в состоянии определить, какими соображениями — личными политическими амбициями или подлинной заботой о благе своего народа—руководствуются призывающие к раскрою государства. Нам дорог наш Союз, и я убеж*ден, что все проблемы экономи*ческого, социального и национального развития всех регионов страны должны решаться только в рамках Конституции СССР и действующих законов. И хотя перестройка в опасности, верю, что в этой сложной ситуации победят благоразумие и реализм.

А. ЛУКАШ.
г. Стаханов,
Луганская область.

●

В различных движениях «за перестройку» приставка «за» превратилась в свою противоположность. Потому что там преобладает национальный эгоизм, помноженный на экономическую безграмотность и эмоциональную невыдержанность.

Я не музыкант, не журналист, не архитектор, не экономист. Я—моряк по профессии и коммунист по убеждению. И для меня ясно, что слава «борцов за свободу», «вождя нации», «второй Тэтчер» не дает спать людям с авантюристическим характером. Она заставляет некоторых лидеров забыть, что проблемы, возникшие в результате их безответственности, а порой и безграмотности, равнодушия избирателей, доверивших им свою судьбу, заставят страдать миллионы людей.

Как моряк я понимаю, что ожидает корабль, на котором царят распри на мостике и сумятица в команде. Не дай бог еще паники среди пассажиров! Поэтому я призываю своих товарищей по партии: будьте интернационалистами и не оставайтесь равнодушными. Идеи социализма, так и не построенного у нас, следует возродить.

Я верю, что социализм можно построить. А пока нам нужны мудрые лидеры, реалистические программы. Время безответственности прошло. Каждому нужно быть предельно внимательным и не давать возможности предавать свою судьбу, свои взгляды, свои убеждения. Мы много говорим о гласности. Давайте потребуем прежде всего полной гласности в отношениях между из*бирателями и депутатами.*

В. МАЛЮТИН.
г. Одесса.

Подготовила **В. Донская.**

Трава на бетоне

ВЗГЛЯД ПИСАТЕЛЯ

В начале строительства Советского государства считалось, что страну населяют 196 народов. Сталин поправил ученых: не 196, а 66. Действовала логика всевластия.

Старшее поколение помнит как азбуку: Джамбул, Сулейман Стальский, Айни, Берды Кербабаев, Самед Вургун, Саломея Нерис, Вилис Лацис... От каждой республики по гению. Удобно и запоминается хорошо. Попробуй разберись в двухстах литературах, запомни двести гениев!

Этот универсальный метод перенесли на все сферы жизни. В каждой науке появился один ведущий ученый, в каждом виде техники один ведущий специалист... Были ведущие хирурги, ведущие певцы. Было много ведущих сталеваров, шахтеров и ведущих колхозников. Одним вместо денег — ордена и золотые звезды, другим ордена и золотые звезды — вместо земли, скота.

Так, удобства ради, и пошло уничтожение идеалов революции, которая обещала раскрепостить труд и дух.

Взрыв националистических обид и амбиций смешался ныне с праведным гневом попранного национального достоинства. Есть надежда, что это брожение не выплеснет самое себя до убийственного опустошения.

Пусть снова станет разноголосым, пестрым от обилия жизни благословенный Крым. Пусть возвратятся древние названия его городов и селений, которые сами по себе — весть в будущее от киммерийцев, тавров, скифов, крымских татар... Не Белогорск, но Инкерман, и не еще один Белогорск, но Карасу-базар.

Пусть шорцы будут шорцами, тофалары тофаларами, айны айнами, шугнанцы шугнанцами... Нужны дела. Наш ученый совет по сохранению и возрождению культур малочисленных народов при Фонде культуры СССР, руководимый Э. Р. Тенишевым, сделал и много, и мало. Главное достижение совета в том, что он стал духовным межнациональным центром. В совет приходят с бедами, приходят и с радостями. Духовность — сила великая, но на нынешнем этапе, когда многие народы, насчитывающие только десятки или же сотни людей, еще можно спасти от исчезновения, необходимы средства.

Деловые люди! Советские миллионеры, будущие наши Морозовы и Третьяковы! Пораскиньте умом, посчитайте. Возрождение культур малочисленных народов — это не только памятник и вечная благодарность человечества, это родник самородного золота. Это и национальное искусство, фольклор, тайны магии, медицины, кухни, ремесел. Это скотоводство, рыболовство, охота, обработка мехов,— всего не перечесть.

Мешать жизни жить — безумство. Рано или поздно травинка разрывает бетон. Наш бетон ныне весь в трещинах, в зеленях всходов, и не в затылке надо чесать, глядя на все это саморастущее, но засучивать рукава и убирать мертвенные глыбы. Глыбу за глыбой.

Владислав БАХРЕВСКИЙ.

ПОСЛУШАЙТЕ!..

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

с Антуаном де Сент-Экзюпери по случаю 90-летия со дня его рождения и нескольким другим поводам

ЧАСТО вспоминаю Вас, уважаемый Антуан. Гораздо чаще, чем раньше, когда впервые прочитал залпом Ваши творения. Они до глубины души поразили меня, впервые побывавшего на «Планете людей», севшего в кабину «Военного летчика», участвовавшего в «Ночном полете», испытавшего непередаваемое волнение от бесед с «Маленьким принцем».

Тогда, приняв всем сердцем и полюбив эту прозу, я не думал, что возникнет острая необходимость вернуться к ней сейчас — за помощью, советом. Да просто — послушать, поделиться, пообщаться со старым верным товарищем. Он не забыт, просто отдалился за суетой дел — некогда, некогда...

Сейчас откладываю дела, самые что ни на есть неотложные, раскрываю заветный том. За окном — хорошая летняя ночь и звезды, похожие... Впрочем, минутку, вот нужная страница.

«Ты посмотри ночью на небо, а ведь там будет такая звезда, где я живу, где я смеюсь,— и ты услышишь, что все звезды смеются. У тебя будут звезды, которые умеют смеяться!»

«Маленький принц» — библия доброты, кладезь детской и совсем не детской мудрости, высокой печали и светлой надежды. И самое главное: в тоненькой по объему сказке — энциклопедия сведений, весьма полезных применительно ко многим, что называется, близким к тексту ситуациям. Не абстрактным, сказочным — из сегодняшней жизни.

Пример? Он, увы, банален, но типичен.

Мы очень много говорим. Мы уже начали много говорить о том, что пора прекратить болтовню. Такое, понимаете ли, масло в масляной каше — на бесконечных митингах, столь же бесконечных заседаниях, собраниях, форумах и собраниях. Это так. Хотя иные видят другое: вспомните-ка, мол, как раньше, при застое, силком гнали на демонстрацию протеста супротив угнетения слаборазвитого народа знойной Халигали или другой какой страны.

Итак, говорим, забывая о **нормальных** людях, которые (вдали от бурлящих залов и площадей) негромко и спокойно **делают дело**: пекут хлеб, возвращают из небытия тяжелого больного, управляют штурвалами лайнеров в штормовом небе, кладут кирпич в стену жилого дома, разносят письма, полные радостей и тревог, метут, наконец, улицу... Или заботятся о том, чтобы на ночной улице было светло. Как тот самый фонарщик. Помните?

«Пятая планета была очень занятная. Она оказалась меньше всех. На ней только и помещались что фонарь и фонарщик... Может быть, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король, честолюбец, делец и пьяница. В его работе все-таки есть смысл. Когда он зажигает свой фонарь — как будто рождается еще одна звезда или цветок».

Фонарщик удостоился уважения Маленького принца, потому что тот **«...думает не только о себе»**.

Думаем ли мы о людях, щедро тратя часы и дни на яростные споры о регламенте и прочих очень существенных вещах? Или уподобляемся скудоумному скопидому, подсчитывающему не принадлежащие ему *звезды!*

А растущее в обществе бессмысленное озлобление, холодная жестокость: уколоть — так побольней, обругать — так до печенок, обидеть — так до слез.

Неразрешимая для меня загадка, жуткая тайна: появление нынче всяческих благотворительных и милосердных обществ, организаций, движений. Их чертова туча, на экране и в эфире — проповедники с очень душевными проповедями, издания всякие, плакаты, счета для пожертвований. Отчего тем не менее столь тревожно, отчего и средь бела дня могут и зверски нахамить, и в морду заехать, и... Ладно, не буду, сами знаете.

В тяжких испытаниях, выпавших нам, в лабиринтах экономических, социальных, межнациональных проблем не потерять бы всем нам крайне нужное качество — **умение дружить.**

Когда-то ведь мы поганили лицемерными клятвами и лозунгами само слово — **дружба.** Оттого, торопясь теперь выплеснуть с водой и ребенка, легко порой лишаемся друзей.

«Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями».

Еще одна простая и гениальная принцева аксиома. Действительно, макароны-то еще достанешь, а вот друга — увы, нет. Даже из-под прилавка, с переплатой.

Холодный прагматизм, овладевший многими умами, сродни глухоте и слепоте. Не слышать (намеренно) голос сердца, быть таким, **«как взрослые, которым ничего не интересно, кроме цифр»,**— нравственная пропасть, духовный тупик.

Секрет Маленького принца, открытый другу перед расставанием, потрясающе трогателен, но и велик:

«— Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

Еще об одном, уважаемый Антуан. В последнее время опасно усиливается тенденция: судить. К ответу того-то и тех-то за то-то и то-то. Требуют и левые, и правые, и центровые.

Хорошо еще не приговаривают к расстрелу, хотя и такие призывы есть. Вы правильно отвечаете этим недалеким и невежественным людям, Антуан:

«...суди сам себя... Это самое трудное. Себя судить куда трудней, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр».

Правильно, куда как легче перекинуть груз ответственности на чужую спину!..

...Нам многого сейчас не хватает. Но пусть в достатке всегда будут зоркость сердца и доброта помысла. Без них — никак. И никакая власть не будет способна к созиданию, ибо:

«Власть прежде всего должна быть разумной».

ПЕРЕЛИСТЫВАЮ последние странички. За окном по-прежнему еле слышно позванивают бубенчики-звезды.

Вы, Антуан, я знаю, в далеком 1944-м повели свой самолет в очередной боевой рейс и не вернулись. Но никто до сей поры не верит в Вашу гибель. Я тоже не верю.

Нельзя узнать, куда понесли Вас крылья военной машины после жаркого боя. Может быть, в гости к Маленькому принцу, где и продолжается ваш серьезный, грустный и забавный диалог.

Очень хочется, чтобы было именно так. Ведь Вы научили считать явью невероятное!

Спасибо Вам за все. За то, прежде всего, что Вы впервые назвали землю «Планетой людей» с уверенностью, что когда-нибудь все мы, до единого, будем **настоящими людьми.**

С днем рождения и всего Вам самого доброго—

Виктор ГОРЛЕНКО.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

За четверть века до Чернобыля

Спустя некоторое время после гибели атомной подводной лодки «Комсомолец» в апреле 1989 года в военном отделе «Правды» побывали два ветерана-подводника — Н. Затеев и Г. Кузнецов. Оба они теперь капитаны 1-го ранга в отставке. Затеев пробыл под водой только в качестве командира подлодки восемь лет. Плавал во всех почти морях и океанах. Ходил в загранку. Тремя орденами отмечены его заслуги перед флотом. Не менее впечатляющая биография и у каперанга Кузнецова.

— ВАМ не довелось прочитать роман «Вечный огонь»? — с такого вопроса Николая Владимировича Затеева начался наш разговор.

К сожалению, как говорится, за всем напечатанным не поспеешь.

— Дело-то вот в чем,— пояснил Затеев.— В прологе автор написал, что события, мол, о которых повествуется в романе, вымышленные, но случись нечто подобное в действительности, советские моряки поступили бы так же мужественно, самоотверженно, как герои «Вечного огня»... Но события-то имели место в жизни. На атомной подводной лодке, которой я командовал,— продолжал Затеев.

— Строчки предисловия понадобились, выходит, для цензуры?

— Пожалуй...

АТОМОХОД под командованием Николая Затеева после завершения сложного этапа учений под кодовым названием «Полярный круг» следовал в новый, заданный старшим начальником район Северной Атлантики. Предстояли пуски ракет с выходом из-под арктического льда. Служба на корабле, одном из первенцев отечественного атомного подводного флота, шла с безукоризненной четкостью, согласно отработанному в длительном учебном походе ритму. Океан на глубине был тих, неподвижен. Все механизмы, главная энергетическая установка работали нормально, и ничто не предвещало беды. На календаре в командирской каюте еще с вечера был открыт очередной листок — 4 июля 1961 года.

В 4 часа 15 минут внезапно сработала аварийная защита реактора левого борта. ЧП? Похоже так. Контрольные приборы показали резкое падение давления *первого контура до нуля.* Остановились (а точнее, заклинились в результате падения давления) главный и вспомогательный насосы, обеспечивающие циркуляцию теплоносителя контура, упал уровень в компенсаторах объема.

Все эти технические термины привожу со слов командира подлодки: он их называет без запинки, запомнил на годы вперед.

Так вот, на атомной подлодке произошло непредвиденное. На этот случай, хотя его вероятность и предусматривалась, в инструкции не оказалось никаких конкретных рекомендаций. Что делать? Как действовать, чтобы не допустить расплавления тепловыделяющих элементов (твэлов), разрушения реактора и катастрофического распространения радиации? Инструкция предлагала снять выделяемое твэлами тепло путем проливки (прокачки) активной зоны водой.

Но как? Каким образом? Конструкция первых реакторов для этой цели не имела специальных систем и устройств.

Положение создалось критическое. На совете командиров и инженеров было решено смонтировать нештатную систему охлаждения, использовать для этого бортовой запас пресной воды.

Началась борьба за жизнь корабля и экипажа. В течение двух часов система охлаждения вошла в строй, угроза разрушения реактора была ликвидирована. Но какой ценой? Было ясно, что все, кто вызвался работать на реакторе, получат очень большие дозы облучения.

— Борис, знаешь, на что идешь? — спросил Затеев у лейтенанта Корчилова.

— Знаю, командир. Но другого выхода не придумать.

Другого выхода, командир отчетливо сознавал, просто и не было.

Вот имена тех, кто в реакторном и смежном с ним отсеках, в центральном посту управления, жертвуя собой во имя спасения экипажа и корабля, не дрогнул и *выполнил свой долг до конца:*

лейтенант Борис Корчилов,

главный старшина Борис Рыжиков,

старшина 1-й статьи Юрий Ордочкин,

старшина 2-й статьи Евгений Кашенков,

матрос Семен Пеньков,

матрос Николай Савкин,

матрос Валерий Харитонов,

капитан-лейтенант Юрий Повстьев.

Список привожу в последовательности, изложенной Затеевым.

Очень большие дозы облучения получили капитан 3-го ранга Анатолий Козырев, капитан-лейтенант Владимир Елин, главный старшина Иван Кулаков, старший лейтенант Михаил Красичков.

Ни один член экипажа не избежал своей доли бэров. Корабельному врачу майору А. Косачу и начальнику химической службы капитану Н. Вахрамееву работы было невпроворот. На их плечи легли все заботы об оказании помощи пострадавшим. С такими больными, с такой невероятной обстановкой они встретились впервые. Не передать мучений тех, кто получил сверхдопустимую норму облучения. У людей изменились лица, отказала речь...

Дважды возникал пожар в реакторной выгородке. Под палубой реакторного отсека (она — герметична) была обнаружена паровая подушка. По мере проливки реактора водой трубопроводы превратились в опасный источник радиации. «Они светились»,— сказал Затеев.

Моряков, не занятых спасательными *работами* и вахтой, командир распорядился вывести на верхнюю палубу.

НО НЕ ЗРЯ говорится: одна беда не ходит. Длительное плавание лодки на больших глубинах при форсировании ледяных полей сказалось на конструкции изолятора антенны главного передатчика: корабль остался без связи с берегом. К тому же он находился в пустынном углу океана в одиночестве. До базы полторы тысячи миль.

Идти домой? Но на одном реакторе в надводном положении на это потребуется столько времени, что последствия пребывания людей при таком уровне радиации, даже если они все перейдут на верхнюю палубу, непредсказуемы. Впрочем, вполне предсказуемы! Ни у кого не остается никаких надежд на выживание.

Затеев принимает решение — идти обратным курсом на сближение в районе учений с другими нашими кораблями. Расчет один: с помощью аварийного маломощного передатчика связаться с ними, попросить передать на берег доклад о происшествии. Был, конечно, немалый *риск: подлодки могли уйти* из района учений. Но выхода не было, и, сообщив о своем решении экипажу, командир приказал лечь на обратный курс.

Риск оправдался. Встреча состоялась. На аварийный сигнал отозвались командиры двух дизельных подводных лодок капитаны 3-го ранга Лев Вассер и Жан Свербилов. На собственный страх и риск, без разрешения командования, они оба немедленно оставили район выполнения учебных задач и поспешили, в условиях начавшегося столь нередкого в этих широтах шторма, на помощь терпящему бедствие кораблю.

С подходом лодки Л. Вассера была установлена связь с командными пунктами ВМФ и Северного флота. «Дизелисты» *попытались взять аварийную* лодку на буксир, однако попытки не удались из-за шторма.

На подошедшую лодку Ж. Свербилова с большим трудом удалось эвакуировать с атомохода тяжелобольных и не занятых по службе моряков.

ОДИССЕЯ попавших в беду подводников продолжалась. На берег шли тревожные доклады по радио. Берег выдавал советы кормить облученных моряков свежими овощами и фруктами, поить соками. Ни того, ни другого, ни третьего на борту, разумеется, давно не было.

Предпоследняя радиограмма. Затеев попросил разрешить личному составу покинуть корабль. Берег молчит. Поняв, что разрешения не дождаться, а находиться на атомной без риска для жизни уже просто безрассудно, Затеев приказывает всем эвакуироваться на дизельную лодку.

Но прежде экипаж привел в нерабочее состояние все механизмы и системы. Словом, было сделано все, чтобы обеспечить живучесть атомохода на плаву и экологическую безопасность океану.

Затеев, как и положено по уставу, *последним покинул корабль.* Вместе с ним был командир электротехнического дивизиона капитан-лейтенант Владимир Погорелов.

В вахтенном журнале подводной лодки Л. Вассера осталась запись о том, что по предложению командира атомохода на дизельной были приготовлены две боевые торпеды на случай затопления атомной, ежели она подвергнется попыткам проникновения на ее борт любых непрошеных иностранных представителей. Что ж, таково было время — всеобщей подозрительности, недоверия, противостояния отнюдь невымышленному противнику.

● Лейтенант Корчилов (июнь 1961 г.).

● Капитан 1-го ранга Н. Затеев.

К счастью, торпеды не понадобились.

И БЫЛ ТЯЖЕЛЫЙ, штормовой переход домой. Пересадка на подошедший эсминец... Процедура дезактивации. А потом госпиталь на берегу. Отправка тяжелобольных в институт биофизики. И нелепое падение одного из вертолетов с больными подводниками на борту. На глазах всего госпиталя, всех провожающих. Правда, обошлось без жертв. Судьба уготовила подводникам иное испытание. Больные погибли от атома.

А еще было многосуточное *расследование действий командира* и других должностных лиц. С протоколами, показаниями, объяснениями, вызовами по ночам...

Судьба получивших крайне тяжелые дозы радиации решилась в течение недели.

Остальным пришлось поваляться на госпитальных койках.

В ЗАПОЛЯРНОМ морском гарнизоне одна из улиц носит имя Бориса Корчилова. Между прочим, командир представлял лейтенанта к званию Героя Советского Союза. Морское начальство в Москве распорядилось иначе: «Аварийный случай... Обойдется орденом».

На Кузьминском кладбище в Москве стоят скромные памятники над могилами Ю. Ордочкина, *Е. Кашенкова, С. Пенькова,* Н. Савкина, В. Харитонова. В Ленинграде, на Красненьком кладбище, памятные надгробья на могилах Б. Корчилова и Ю. Повстьева. Под Ленинградом, на Зеленоградском кладбище, похоронен Б. Рыжиков.

А остальные члены экипажа? Разъехались, разлетелись по всей стране. Судьба иных неизвестна. Что касается москвичей, то они каждый год собираются на Кузьминском кладбище. А в день ВМФ приезжают с женами, детьми, внуками в подмосковный поселок Сходню, на улицу Кирова, 5. По этому адресу живет старшина 1-й статьи запаса Виктор Стрелец, бывший хозяин аккумуляторной батареи атомохода.

Первая встреча в Сходне состоялась по просьбе Стрельца много лет назад. Старшина обратился к сослуживцам за помощью в отделке дома. Приехали все. Помогли. Это было в день праздника военных моряков.

С той поры встречи в Сходне стали традиционными. Благо для этого и дом есть.

СПЕЦИАЛЬНОЙ правительственной комиссией действия личного состава по ликвидации аварийной ситуации на корабле были признаны правильными. Несколько позже, в октябре 1961 г., на ответственном совещании, где решался вопрос о продолжении строительства атомного подводного флота, еще раз были отмечены умелые действия моряков. Было сказано, что жертвы, принесенные экипажем, не пропали даром.

Урок пошел впрок. На всех действующих и проектируемых реакторах подобного типа были установлены и предусматривались штатные системы аварийной водяной проливки.

Многие матросы, старшины и офицеры (некоторые из них посмертно) за мужество и героизм были награждены орденами и медалями, весь экипаж отмечен ценными именными подарками министра обороны. При вручении *орденов и медалей* бывший в то время командиром Ленинградской военно-морской базы адмирал И. Байков «успокоил» еще не отошедших от потрясения моряков: «Ну что вы там героями себя считаете? С трамваем у нас, в Ленинграде, тоже аварии случаются». Кстати сказать, некоторым подводникам вообще никакой награды не вышло.

Может, нынче стоит вернуться и к этому вопросу о наградах. Понимаю, он не главный. Но воздать людям должное никогда не поздно. Они ведь были первыми, кто вошел в схватку с атомом и победил его.

Тогда, на заре атома, никто из них еще не знал, к каким последствиям для всего живого, для всей нашей матери-Земли может привести взрыв реактора. Об этом люди узнали после Чернобыля.

А до него в ту пору оставалось еще двадцать пять лет.

У КОМАНДИРА теперь одна забота: найти всех из экипажа, узнать, как и чем они живут. Может, собрать их в том самом госпитале, в Военно-медицинской академии? Пусть спецы посмотрят, проверят, как сказались на здоровье героев те губительные бэры...

Он пишет командованию флота, в Минобороны, в высокие инстанции. И находит, к слову, поддержку. Дело за моряками. Где вы, товарищи? Отзовитесь.

Да, а что же с лодкой?—спросит читатель. Она в боевом строю североморцев. Тогда ее привел в базу «Алдан» — спасательное *судно флота. Корабелы все по*чинили, поправили, и атомоход продолжает свою службу.

В. ИЗГАРШЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).

ИРОНИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

О взглядах на мир

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Замечательная по своей простоте мысль! А что, социалисты-радикалы, возьмитесь-ка за подъем высокоудойного отечественного животноводства. А вы, демохристиане, навалились бы на решение жилищной программы... Проблем у нас столько, что на сотни партий хватит. Правда, идея о подобном экономическом оздоровлении заблудших демократов и деградирующих либералов явно заимствована из мрака былых времен, когда бывшего эсера и бывшего меньшевика объединяли лучковая пила на лесоповале и общие нары. Но что же делать, если народ приучен мыслить по-имперски широко, по-суровому державно и как бы поэтапно. О чем помыслилось, о том и пишется.

И это еще куда ни шло, если желание приноровиться к хаотичности событий, к пестрорядью перемен оборачивается бескорыстными сочинениями или же митинговыми дебатами. А вот когда начинают сломя голову действовать, стремясь запрячь стригунка демократии в хомут и оглобли старорежимных традиций, тогда возникают просто-таки реформированные кентавры, на что особенно горазда наша атлантида — сельская глубинка.

Как сообщает А. Абрамов из Максатихинского района Калининской области, там решили особо не церемониться с укреплением полновластия Советов, а сделать руководителей колхозов и совхозов по совместительству и председателями сельсоветов, дабы, как сказано в решении райсовета, объединить власть и экономику. Что, дескать, проку от сельсовета, у которого ни гвоздя, ни фондов, и люди вынуждены идти за помощью к директору или председателю хозяйства. Так что пусть он отныне подает на законных основаниях: кто владеет, тот и правит.

Во до какой степени суровой зрелости налился мелкопоместный абсолютизм! Рановато наши ученые-историки посчитали, будто бы с феодальными отношениями покончено раз и навсегда. На новой стадии они явят столько коллизий, что даже подувядшим мастерам аграрного соцреализма найдется работенка. Это только представить, на какое раздвоение своей цельной личности обречены новоявленные колхозно-совхозные баре! С одной стороны, из-за сочувствия к прогрессивным формам, а также из боязни дойти до голода надо бы содействовать аренде, фермерству. Но, с другой стороны, инстинкт самосохранения рвет душу на части небезосновательным подозрением, что сметет новый уклад все отжившие надстройки, вышвырнет и тебя за ненадобностью, а это уже будет означать покушение на общественный строй и завоевания. Ну а коль власть в своем же кармане в виде двух печатей, то чего же проще-то скрепить угрожающий раскол личного мировоззрения обыкновенным запретом.

Правда, автор письма видит причину столь массового воцарения хозяйственников под сельсоветовские флаги в том, что там у председателей оклады выше. Не будем подозревать в корысти уважаемых совместителей. Только вот проблема: как же их теперь снимать за провалы в работе, если двуличие гарантирует хотя бы одно твердое место под солнцем? Так что со всех сторон полезное упрощение. Пора кончать с многообразием властей, столько лет жили под одной и — ничего.

Мир меняется. Многое из новизны не укладывается в голове. Необычное пугает и требует упорядочения. Чем меньше секретов остается в большой политике, тем больше советов, как этой политикой заниматься. Причем некоторых сограждан не смущают масштабы и глобальность предлагаемых перемен. Мы рождены, чтоб сказку сделать былью. У самих не получилось, пусть другие попробуют.

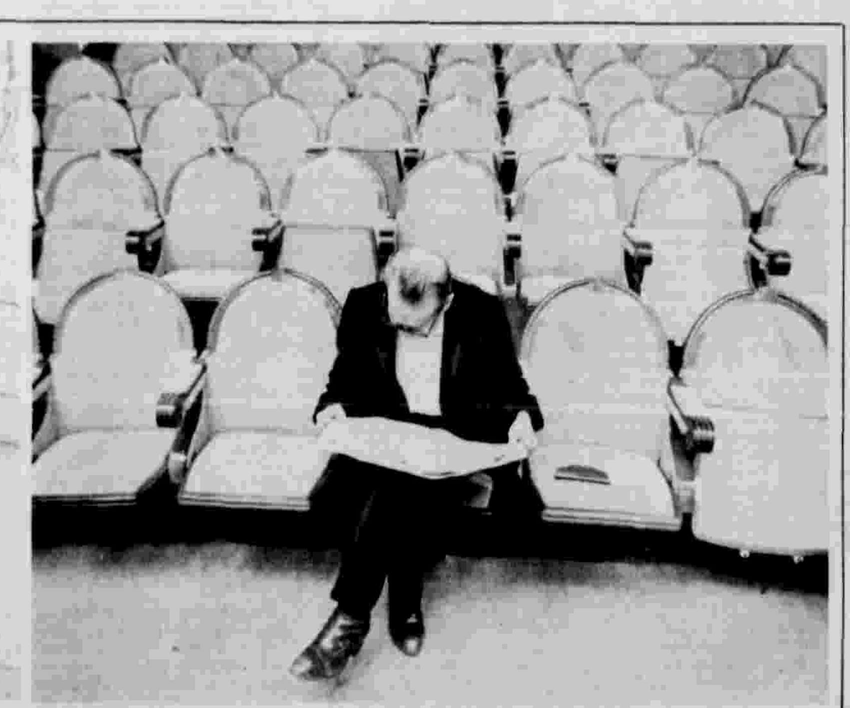
Ладно, была не была, выдам тайну об условиях объединения Германии, предлагаемых гражданином Д. Он считает необходимым сначала построить в Федеративной республике социализм, а потом уж, так и быть, разрешить им соединяться. Да-а, условьице. Потянут ли на берегах Рейна, хватит ли духу? Впрочем, любительское занятие политикой тем и хорошо, что ни к чему не обязывает, зато в полной мере дает представление о том, как можно преодолевать все многообразие и многоцветье свободного бытия.

Виктор ХАТУНЦЕВ.

Мгновения

● — Ай да солдатик!

● Первый зритель.

Фото Б. Чугунова и А. Белоногова.

Мгновения

Как молоды мы были!..

Когда недавно поэт Андрей Вознесенский пришел в редакцию «Правды» и мы показали ему снимок почти тридцатилетней давности, он грустно улыбнулся, помолчал и потом чуть слышно спросил:

— Где же это снято?

— Кафе «Аэлита», один из поэтических вечеров...

Сейчас прошла мода на такие вечера, уже нет и кафе, что стояло на Садовом кольце в Москве близ Каретного ряда, да и сами стихи словно отступили перед натиском митингов.

Но примем это как данность. Может быть, наши потомки будут рассматривать снимки нынешней поры с таким же ностальгическим чувством: они жили интересно. Действительно, интересно. Смутно, буйно, драматично, но—интересно.

Прошлое вообще имеет свойство возвращаться в настоящее чаще всего романтизированным ликом. «Аэлита», кафе «Молодежное», Политехнический музей, Дворец спорта в Лужниках, груды записок из зала, конная милиция у входа... На стихи спешат, как на футбол. И Булат Окуджава в черном свитере-водолазке с неразлучной гитарой у микрофона; и Андрей Вознесенский со своей громовой тоской о первородстве трибуна во всяком истинном художнике, и артистичный, широкожестный Евгений Евтушенко, умеющий наэлектризовать публику до тысячи вольт; и тихий, растерянный Наум Коржавин со своими простодушными, почти детскими откровениями:

Старинная песня,
Ей тысяча лет.
Он любит ее,
А она его — нет...

И, конечно же, любимица публики и поэтов—Белла Ахмадулина. Запрокинув голову. Будто не давая слову опуститься до унылой будничности быта. С подрагивающими уголками губ. С вечной убежденностью, что есть на свете что-то, что выше нас самих. И в этом вся она, от природы наделенная особой тонкостью духа.

Доживем ли мы до прежнего, почти исступленного поклонения поэзии? Не знаю. Может быть, и нет. Может быть, вообще ни к чему былому возвращаться не следует. Но не вычеркнем, не умалим, не предадим его. Будем вглядываться в давние фотографии. В них отсвет юности многих из нас.

Евгений ДВОРНИКОВ.
Фото Я. Бриллианта.

Виктор БЕЛОУСОВ — ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАССКАЗ

СТАРИК В ЗЕЛЕНОМ ЧАПАНЕ

В газете была ошибка. Сообщалось о событиях в Кувасе. Я сразу усомнился: «Кувасе?» В Ферганской долине я знал Кувасай. Сай по-узбекски — река. Стало быть, Кува на реке. Вроде Калач-на-Дону или Камень-на-Оби.

СЮДА нас прибила война. Да только ли нас! Вскоре за людьми-беженцами появилась здесь и фабрика-беженка, ткацкая, с московской земли. Перебазировали ее сюда не случайно. Здесь была своя шелкомотальная фабрика, поставлявшая сырье ткачам. Теперь его не требовалось отправлять за тридевять земель. На пустыре близ шелкомотальной спешно возвели корпуса для ткачей, и шелкомотальная стала передавать свою первичную продукцию, что называется, с рук на руки. А там беженка и коренная вовсе породнились, создав семью под названием Маргиланский шелкокомбинат, куда ныне не без гордости водят зарубежных гостей. Во всяком случае, водили до недавней поры. До сумасшедших событий прошлого лета, с кровью, дымом пожарищ и все сметающей лавой дикости.

Память противится верить в это. Знаешь, случилось, чего уж там! И даже пострашнее, чем тебе показал щадящий телевизор. Но все равно воспринимаешь это как наваждение, некий вывих, помрачение разума. Столь противно происшедшее неписаным человеческим законам. К счастью, их не под силу смести даже многоликой толпе, как и нельзя отменить лесом рук на чинном собрании. Они растворены в повседневной жизни и делают свое тихо и неприметно. Я зову в свидетели память. Тот оставшийся в ней узелок Маргилан — Кувасай.

Маргилан... И в ушах сразу возникает зов фабричного гудка. Он помогал нам обходиться без часов, брошенных дома при бегстве от немцев. Гудок поднимал поутру, обозначал время обеда и конца работы, начало новой смены, и так — по кругу, извечному циферблату фабричной жизни.

Но однажды гудок не подал голоса. В окно уже сеялся поздний зимний рассвет, а фабрика молчала. Мама поставила на плитку-самоделку чайник, но через положенное время и он не нарушил тишину привычным сипением.

— Да он холодный! — воскликнула тут мама и щелкнула выключателем.

Света не было. И в бараке напротив не желтело ни одного окна. Значит, не в пробке дело.

— Что-то в Кувасае,— вздохнула мама. Фабрика и вся округа получали ток оттуда. До сих пор Кувасай подводил маргиланцев лишь на один день.

На этот раз все оказалось хуже. Минул день, второй. Со стола исчез карточный хлеб: без тока Кувасая замер и хлебозавод. Из очереди отходили теперь с кулечками муки, готовь сам, что сумеешь и как сумеешь. Потемки по вечерам лишили людей многих привычных занятий, отвлекавших от сосущего хотения есть. И никто не знал, сколько это продлится. Будь там авария, была бы какая-то ясность: на устранение аварии есть свои сроки. Но слух отвергал аварию, говорили, просто там кончился уголь. В это легко было поверить после потери нами Донбасса и ростовских шахт. Самой фабрике давно урезали угольный паек, и перед бараками пустовали похожие на соляные лари ящики под уголь. Осенью жильцы бегали друг к дружке, выспрашивая, как делать кизяк. А к этой поре у многих и он кончился, чайник вскипятить и то стало проблемой. Как же можно было не уповать на Кувасай! Неопределенность пугала. Но рядом с ней теплилась надежда: долго держать фабрику без электричества не могут. Это название у нее кроткое — шелковая. А главный инженер фабрики Моралин недавно удостоен боевого ордена Красной Звезды. В указе говорилось — «За успешное выполнение важного оборонного задания». Оборонное задание — выпуск шелка для парашютов. На войне без парашютов нельзя, поэтому верилось: должны найти уголь для Кувасая.

Но если быть честным, в голове у меня были не парашюты. Корысть моя сидела в угольном ящике, ставшем поросячьим домиком. Не думали, не гадали, что в Узбекистане у нас появится живность. Но однажды налетела соседка: сидите, а больница продает задешево поросят: у них там свинья опоросилась, а молока у нее нет, и она уже двух сосунков сожрала, и завхоз задешево продает... И мы с мамой подхватились за соседкой. Правда, возгоревшийся пыл остыл при взгляде на заморышей. Они были обречены, потому и сбывала их больница «задешево». Как таких выходишь? Но соседка, жившая тут издавна, объяснила нехитрую технологию откорма: пока придется прикупать катык — такая кроха не объест, потом перевести на куколку, а там подоспеет травка, а трава тут до зимы... Словом, нечего раздумывать, берите!

И стали мы покупать катык, кислое молоко, не три стакана, как раньше, а четыре, один — ему. Первое время намучились: бестолковое существо норовило забраться в миску копытцем, проливая драгоценный катык. Веселее стало, когда дотянули его до куколки. Ее опрокинешь — не беда, подберешь. Куколка — это бывший червь-шелкопряд, запечатавший себя в коконе. Природой ему надлежало превратиться в бабочку, прогрызть кокон и вылететь вон. Но куколку на фабрике убивали в горячем воздухе. Потом из кокона разматывали нить. А куколку выписывали работникам. Правда, все менее охотно. Из нее навострились делать мыло, и спрос на эту коричневую массу сразу подскочил. А еще ее отправляли в какой-то зверинец, говорили, тоже откуда-то вывезенный, а бегемоты-беженцы тоже хотели есть.

Оказалось, эту куколку жрут и свиньи. Правда, от этого мясо их начинает отдавать селедкой, только кто сейчас станет привередничать! К тому же пойдет трава, и тогда селедочный дух можно отбить зеленью. Теми же листьями с тутовника, которые охапками поедают и шелковичные черви.

НО до зелени еще далеко. А куколка в бумажном мешке таяла и таяла. И как восполнишь ее, если фабрика бездействует, и никто там не запаривает и не разматывает коконы. Поросенок подрос, ему бы сейчас добавлять и добавлять. А пришлось урезать на миску. Он уже дотягивался передними копытцами до края ящика, выставлял рыльце и выжидал, когда принесут следующую. Потом стал повизгивать. Он не мог понять, почему о нем забыли.

Но что то повизгивание перед тем, что наступило с последней миской куколки. Поросенок, едва выставив свой пятачок, начинал истошно голосить, точно хотел оповестить всю округу о людской жестокости и непоследовательности: то дают тебе катык, а то и сухого червячка не получишь. Прыгая, он норовил опрокинуть ящик и мчать, неся перед собой свою жалобу. Мимо шелкомотальной, через железнодорожный переезд, мимо зимнего клуба, банка и так — до рынка, где немало корма. Пусть нет тут привычной куколки. Он и вон то круглое съест... Как оно у людей зовется? Глупый, он не понял бы, что то «круглое», картошка, кусается хуже бродячей собаки: 80 рубликов за килограмм. Для себя люди не берут, а чтоб свиньям — это сумасшедшим быть надо при сумасшедших деньгах.

Не буду дальше описывать стенания бедного поросенка. Они уже шли из глубины ящика. Обессиленный, он не мог больше выставлять наружу свое рыло, а крик его стал прерывист. Точнее, это был уже не крик, а вопль отчаяния. «С ума сойти можно!» — бралась за виски мама. Но что она могла придумать? Оторвать от нас несколько ложек карточной муки и сварить жидкое-прежидкое пойло? Так и тут еще нужен огонь. Плитка, как я сказал, бездействовала. А плите подавай дрова. А какие дрова в безлесном краю?

Торец нашего дома выходил на детские ясли с зеленой оградкой. В нескольких местах кто-то уже сколол на растопку ее ромбовидные верхушки. Это придало мне смелости: не я первый! А поскольку выскочил я в одной рубашке, подтолкнул и холод: не мешкай. Поблизости никого не было. Расщепив ножом две верхушки, я принялся за третью. И тут кто-то взял меня за ворот. Я увидел только локоть зеленого халата и рванулся. Рубашка затрещала, чужие пальцы разжались, а вослед мне полетела клекочущая ругань. Лишь на подмостке в дом я оглянулся. У забора согбенный старик все заходился в непонятном «аля-боля!» и простирал руку в сторону тихих яслей, что, видно, означало: у кого ломаешь?!

На крик взвизгнул в ящике поросенок. Старик опешил, умолк, потом плюнул в сторону ящика и пошел своей дорогой. Я уже знал: мусульмане почему-то не переносят поросячий дух.

За рубашку мне попало не очень, она давно уж светилась, и только мамино умение стирать уберегало ее до сих пор от расползания. К тому же я подал историю в таком виде: «Только я полез через забор, а Он ка-ак схватит...» «Нечего виснуть на заборах»,— сказала мама для меня. «А руки распускать тоже нечего»,— второе относилось уже к моему обидчику. Мама считала, что в двенадцать лет виснуть на заборе не такое уж большое преступление, чтобы рвать на человеке предпоследнюю рубашку.

Обидчика я подкараулил. Лицо его было мне знакомо. Время от времени он таскался мимо нас с зеленым узелком. Как русская старушка, семенящая перед пасхой посвятить яйца. А он нес яйца на маленький базар у фабрики. Я и прицепился к этому бабьему узелку. Да еще подговорил дружков-приятелей, которым тоже было в диковину немужское занятие старика. Мы притаились за стенкой кустарника и чуть не прозевали. Старик прошел бесшумно, только мелькнувшая тень выдала его. Тогда мы вскочили и загорланили нараспев: «В небе поют птички, Ишак сотует яички». Нам это казалось ужасно остроумным. Однако старый и ухом не повел. Его гнутая спина бесстрастно удалялась. Похоже, он не понял нашей мешанины русского «яички» с узбекским «сотует» — продает.

Одессит Вовка Заяц огорченно сказал: «Надо заменить яички на тухум. Тогда дойдет». Москвич Гога Турчанинов возразил: «Не будет рифмы, птички и тухум». Вовка огрызнулся: «Вот ты и найди».— «И найду»,— пообещал столичный Гога.

ТОЛЬКО мне стало не до рифм. Кувасай все не давал ток. Фабрика не работала. Ни парашютного шелка на выходе, ни куколки в отходах. Ни надежды дотянуть поросенка до травы. С потерей жирка беднягу ко всему стал донимать ночной холод, и вопли его были уже не только о пустом желудке, но и о коченеющем теле. За стенкой начинал скрипеть пол. Это не выдерживал бухгалтер Горин. Мама ойкала и айкала: из-за нас страдает человек. Страдания Горина могли обернуться и неприятностью. Хотя фабрика остановилась, контора продолжала вести свои бумаги, и Горин там мог напутать в цифрах из-за плохого сна. Утром он сам подошел к ящику. Покачал крупной головой и заключил: «Ну и что от него осталось? Надо было сразу под нож». Мама оправдывалась: «Кто знал, что это затянется?» Горин назидательно изрек: «Всегда надо исходить из худшего». Мама держалась обратного. Она даже надеялась, что отцу после ранения дадут отпуск и он из госпиталя нагрянет к нам, а мы на стол поросенка, а у него во-от такенные глаза...

«К вечеру околеет»,— вернул нас к реальности Горин.

День шел в томительном ожидании развязки. Поросенок лежал в одной скрюченной позе. Напрасно подогревал я воду и капал ему на рыльце. Пустая вода уже не трогала его. Мама сосчитала трешки с рублями и куда-то пошла. То ли искать резника, то ли спасительного чуда. Мне она только бросила: «В случае чего... лопату попроси у Гориных».

Говорят, животные чуют конец. Стекла вдруг дрогнули от пронзительного *крика. Я выскочил к ящику. Поросенок* уже молчал, только хватал воздух расщелиной пасти.

— Ну чего ты, чего? — беспомощно забормотал я, отлично зная «чего». А край глаза поймал: кто-то сворачивает сюда с дороги перед яслями.

Зеленый чапан. Тот! Мало ему, что изорвал рубашку.

Но за углом знакомо бухала по мягкому скалка. Так бухгалтер Горин выколачивает подушки. И я не стреканул в дом: есть кого звать на помощь. Я только опасливо отодвинулся к углу ящика. Старик остановился и тоже не без опаски заглянул вглубь.

— Чуч-ка? — тягуче проговорил он.

— Чушка,— подтвердил я, смелея.

Кажется, он впервые видел свинью так близко.

Поросенок дернулся.

— Касал? — спросил старик.

— Ёк, не больной,— замотал я головой.— Ёк касал. Курсак пустой.

Может, и в узбекском есть живот и есть брюхо. Но я знал только курсак, как у человека. Старик перевел взгляд с запавшего поросячьего бока на меня, а если еще перевести этот взгляд с узбекского на русский, то там читалось: «Так какого же лешего вы его не кормите?» Как ему объяснить, что фабрика стоит и нет куколки?

— Гудок ёк кичкирды,— начал было я и умолк. Ну и что из того? Не кричит гудок. Какое это имеет отношение к пустому брюху поросенка? Старик с его магометанством, наверное, совсем не знает, что жрут свиньи.

А я все силился вспомнить: как по-узбекски будет куколка? Что-то связано с немцами... Ага!

— Курт! Курт ёк.

— Йок? — переспросил старик.— Курти?

Горин перестал бухать. Наверное, унес свои подушки. И тут старик протянул ко мне костлявую руку. Я попятился. Все, узнал!

Но старик загребал рукой воздух и, как бы заключая в это движение меня, уже показывал за фабричные бараки.

А что там? Фабричная медсанчасть, за ней большой арык, за который никто из нас в классе не ходил даже ватагой.

Отчего я доверился ему? До сих пор не знаю. Но вот уже за моей спиной замок на двери. А передо мной тот пограничный арык. И гнутая спина в зеленом стеганом чапане.

За арыком пошло пустое поле. Старик молчал. Он был худ, и все на нем было худо. И чапан-халат, и косыночная подпояска, и серые глубокие калоши. Тощей, по всему, была и выручка за поясом: что он там мог наторговать с десятка яиц в узелке?

В кишлаке среди лепленых заборов-дувалов мне стало не до разглядывания. Вернулся страх: что если эта зеленая перечница заманивает меня? Что там у него на уме? А здесь ни мамы, ни *Горина, никого из русских. Сейчас он* припомнит тебе и порчу забора, и «ишака» в спину.

Мы куда-то сворачивали и наконец нырнули в проем дувала. Из глиняного жилища вышла старуха и, завидев меня, сразу завесила лицо балахонистым рукавом. Тут я почувствовал себя немножко мужчиной: от меня прячутся! На дереве топтались две курицы, устраиваясь на ночлег. Вон откуда базарный узелок старика!

Сам он исчез и вернулся с бумажным мешком и ржавым ведром. Он встряхнул мешок, и в ведро посыпалась... куколка! Откуда? Наверное, дочка или внучка его работает на фабрике. Наверное, он кормит куколкой кур.

Остаток мешка он протянул мне и только теперь, ткнув пальцем в мою фуфаечную грудь, открыл рот:

— Маскав?

Нет, я был не из Москвы. Но он, может, и не знал других русских городов.

— Москва,— кивнул я, принимая тем на себя весь мир беженцев, заполонивших тогда Узбекистан.

Старик кашлянул в серебристую бородку, оглянулся на притихших кур и перекинул мешок за плечо.

Мы дошли до середины поля, и я успел не раз прикинуть: сколько он запросит с нас? Может, и не хватит; небось понимает, что нам деваться некуда, выскребем все.

Он опять закашлялся и снял мешок. А отдышавшись, пристроил ношу на мою спину и легонько толкнул меня вперед.

Когда я оглянулся, то увидел удаляющуюся в сторону кишлака зеленую фигурку. В других обстоятельствах я захлопал бы глазами и озадаченно поскреб затылок. Но на счету была каждая секунда. Не хватало еще не успеть, имея спасительную куколку. И я припустил, насколько позволял хлопающий по спине мешок.

— Где тебя носит? — напустилась было мама и осеклась при виде раскрытого мешка.

С трудом протолкнул я куколку в расщелину окаменевшей пасти. Она так и застряла торчком, вроде окурка. Я сунул следующую. Лишь теперь в поросенке что-то очнулось, и он сделал неуверенный жевок.

...Мрачное предсказание бухгалтера Горина не сбылось, а мама в тот вечер не раз повторила: «Мир не без добрых людей».

Поросенок уже встал на ноги, когда заявились ко мне Вовка Заяц и Гога Турчанинов.

— Готово! — сказал Гога.— «Поет Тамара Ханум...» и далее по тексту. Ханум — тухум.

— Сам ты ишак! — взорвался я.

— От ишака слышу,— не остался в долгу Гога, хотя так и не понял, с чего я взъелся.

Ну как ему объяснишь? Нашли над чем потешаться. Бабий узелок у старика. У них так принято. Как у нас принято держать свиней. Чужих и противных мусульманину. А вот подошел. Хотя, может, с души его воротило. Подошел и, поняв, что к чему, не дал нашей чушке загнуться.

МЫ ДОТЯНУЛИ поросенка до травы. Еще раньше пришел ток Кувасая. На фабрике все закрутилось, и вскоре мама принесла два ведра куколки. Еще не сушеной, распаренной, маслянистой. Одно она велела нести старику.

— А если кончится эта..,— испугался я столь малому нашему запасу.— А Кувасай опять...

— Не будь свиньей! — оборвала мама.

И опять я пересек большой арык и пустое поле. Но в глинобитном кишлаке все мне было на одно лицо, я не мог понять, где и куда сворачивать. А как спросить? «Где тут живет старик в зеленом чапане?» Здесь, наверное, через каждый дом своей старик, и в каждом есть свой зеленый чапан.

Я вернулся с чем ушел.

— Но ты мне его покажешь? — попросила мама.

Однако старик больше не проходил мимо нашего дома. Может, нечего стало носить на базар. Или он проходил, когда я гонял где-то собак.

Так и повис тот долг.

Когда свинью закололи, мама сказала:

— По правилам, сейчас бы первую свежину тому дедушке.— И вздохнула: — Только если бы и нашли, ему нельзя. Коран не велит.

И мы отнесли свежину Горину. Хотя лопату у него не брали.

Рис. Д. Агаева.

Михаил ЗАДОРНОВ — ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

И ЭТО ВСЁ—МЫ

Очень дружеский шарж Игоря Лососинова.

Когда люди не знают, кому принадлежат известные слова, они обычно говорят: «Как сказал кто-то из древних». Так вот, как сказал кто-то из древних, каждый народ имеет таких депутатов, каких он заслуживает.

Мы едим макароны с картошкой после блинов со сметаной и все это заедаем булочками с повидлом, а потом ищем рецепты для похудения.

Мы хвастаемся русским хлебом, который уже больше двадцати лет покупаем в Канаде. Несмотря на безделье, большинство из нас ходит с немытыми руками. Мы танцуем на поминках и плачем на свадьбах. В театр ходим ради бутербродов, живопись знаем по конфетным фантикам, литературу— по кино и недоумеваем, почему Вронский читал по телевизору «Малую землю» в костюме фабрики «Большевичка».

Мы оскорбляем друг друга словом «интеллигент» и выражением «больно умный нашелся». Мы верим во все, кроме себя, и в летающие тарелки, которым из всех мест на Земле больше всего понравилось под Воронежем. Их не тянет ни в Лос-Анджелес, ни на Багамские острова, их тянет в Воронеж и немножко в Запорожье. Мы верим в барабашек, в то, что Венера будущим летом сорвется с неба и упадет в Финский залив, после чего лохнесское чудовище, согласно предсказаниям очередной гималайской старухи из Улан-Удэ, заразится СПИДом от снежного человека.

Мы наши таланты признаем только после смерти. Скоро будем давать посмертно путевки в дома отдыха. Мы перекопали всю нашу страну. Ведь в какой город ни приедешь, везде копают. Причем только район к ТЭЦ подключат, канаву зароют, асфальтом покроют — вспомнят: трубы забыли проложить. Нам наши мостовые надо сразу делать на молниях.

Нас захватывают фильмы ужасов. И это понятно, потому что посмотрел фильм ужасов, вышел на улицу, и не так страшно.

Мы считаем чужие деньги, видимо, потому, что свои особенно не посчитаешь. Мечта каждого из нас—не чтоб у меня больше, а чтоб у него меньше. Если англичанин или француз красиво выкрасит свой дом, сосед постарается выкрасить еще красивей. Если свой дом красиво выкрасит наш, сосед на него донесет или этот дом подожжет.

Нас раздражают новые нарядные платья жены президента. Как будто бы если их у нее отнять, в них можно будет одеть Тамбовскую область. Нет, не хватит.

Мы гласность поняли как возможность подойти к своему начальнику и сказать, что он — козел. Да, у нас гласность, а вы — козел. По демократии, спущенной на нас сверху, мы обогнали все страны мира. Скоро директоров тюрем будут выбирать заключенные на общем собрании из своей среды.

Мы предали родной литературный пушкинский язык. Ведь нелепо представить себе, чтобы Пушкин не женился, а консолидировался с Натали Гончаровой во имя деторождения и при этом имел альтернативный вариант в соседнем регионе.

Мы не заполняем камерные залы даже ради Моцарта, Шопена, Бетховена, зато наводняем собой стадионы, чтобы услышать еще раз «Синий туман похож на обман» или «Кружило нас одной пургой, тебя со мной, меня с тобой» или «Не сыпь мне соль на раны», а еще лучше «Не лей мне чай на спину».

Мы сами себе пишем: «Слава!» Ни в одной стране мира этого не увидишь. Скажем, во Франции, чтобы вдоль Елисейских полей раскинулось: «Слава великому французскому народу, строителю капитализма!» Это все равно, что каждому из нас у себя дома, прямо в прихожей, повесить лозунг «Слава мне!» и сесть под ним выпивать. А зачем еще и работать, если и так уже слава?

Мы уходим из кинотеатров с фильмов Формана, Копполы, Феллини, при этом собираем средства на повтор фильма «Рабыня Изаура». Мы так вжились в этот фильм, что свои садово-огородные участки всерьез стали называть фазендами. Хороша фазенда — шесть соток. Два пня, три бревна. И туалет в вагончике. Да рабыня Изаура удавилась бы на такой «фазенде».

Мы путаем контрабас с виолончелью, гобой с гиббоном, Рембрандта с Риббентропом, а Сару Бернар с сенбернаром. Нас год всех интересовало, ругалась Пугачева в гостинице матом или не ругалась? Если да, то напишите, какими словами, как падежи связывала...

Так что нечего винить депутатов, они, между прочим, народные. А каков народ, таковы и депутаты. И не того ли ради затеяли мы нашу перестройку, чтобы стать другими?..

ДИАЛОГ

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

Восточная Европа: ДИСКУССИЯ В ПИСЬМАХ

Что считать кощунством?

Уважаемая редакция!

Прочитал в «Правде» письмо А. Варфоломеевой из г. Петропавловска «Бесчеловечно!» и, честно говоря, просто ахнул. Я буквально убит тем, что редакция в «диком» приступе плюрализма приняла и опубликовала эту явно провокационную туфту. Разве нельзя было просто и тактично разъяснить ответным письмом, что подобные выступления в печати нельзя расценивать иначе как вмешательство в дела другой страны. Что подобное проявление сострадания и милосердия к Э. Хонеккеру, государственному преступнику из чужой страны, когда по своей скитаются и взывают о помощи тысячи беженцев, наших сограждан, просто кощунственно.

А. СИТНИКОВ.

г. Кишинев.

Слишком дорогое молчание

Почему же наше руководство не дает оценки событиям, происходящим в восточноевропейских странах? Под видом невмешательства во внутренние дела суверенных стран мы совершаем предательство своих вчерашних братьев по классу... Каждому ясно, что коммунисты этих стран в растерянности, в шоке, а народ боится, не зная, что его ожидает завтра. Вот этим и пользуется оголтелое антисоциалистическое (но предельно активное) меньшинство. Мы прожили несколько лет в ГДР и нашли там много друзей, настоящих коммунистов.

Сегодня все, кому не лень, дают оценку происходящему у нас в стране, а мы, советские коммунисты, стыдливо боимся не то что вступиться за своих союзников, но и себя отстоять.

Мы молчим. Что, указаний каких-то ждем? Слишком дорого это обходится и нам, и нашим друзьям.

Ф. КОЛОСЕНКО.

г. Изюм, Харьковская область.

Не ожидайте хэппи энд

Открытое письмо товарища А. Завгороднего президенту ЧСФР В. Гавелу («Диалог», 20 мая) по поводу демонтажа памятника Ленину есть не что иное, как вмешательство во внутренние дела другого государства.

Это письмо — попрание права на политический стриптиз тех людей, которые участвовали в осквернении памятника. Я представляю себе лицо тов. Завгороднего, когда он услышит о том, что пражане выступают на митингах, требуя ратификации Мюнхенского соглашения 1938 года, т. к. если бы не Советская Армия, то сейчас уже часть ЧСФР (а именно — Судетская область) находилась бы в «свободном общеевропейском доме».

Примите в связи с этим мои искренние сожаления. Такова драматургия развития событий в ЧСФР. Прошу вас, не ожидайте хэппи энд.

Г. ХАРИСОВ.

г. Бухара.

Невмешательство или беспринципность

Горячо присоединяюсь к мнению А. Варфоломеевой из г. Петропавловска («Диалог», 6 мая) о том, что позорным для советских коммунистов является молчаливое отношение к надругательству над Эрихом Хонеккером. Удивительно, что его приглашают в нашу страну частные лица, а не правительство и КПСС. Как бы нам не пожалеть об этом «невмешательстве», а по существу беспринципности!

Супруги ШУМИНСКИЕ.

г. Одесса.

ПО ПРАВДЕ ГОВОРЯ...

Заграница нам поможет?

Хотел бы продолжить дискуссию, начатую «Диалогом» в материалах «Зачем нам «Бостон глоб»!» (7 января и 8 апреля) — я также воспринимаю весьма болезненно эйфорию по отношению к участию иностранцев в решении наших внутренних проблем.

Авантюристический тезис О. Бендера «Запад нам поможет» до сих пор многими воспринимается в прямом смысле. Не надо быть видным экономистом, чтобы уяснить: кризис в стране нарастает, а мы застыли, зачарованные глубиной открывшейся пропасти, с восторгом и собачьей преданностью взирая на «чужого дядю», основная цель которого между тем — не помощь, а максимальная прибыль. Уверен, только Россия может спасти себя, и никто более.

С Западом происходит, по моему мнению, уже не просто безобидное «заигрывание», а подобострастное ползание на коленях. Советскому человеку между тем в своей стране нет места. Вход воспрещен! Нигде его не ждут, никто ему не рад, и никому он не нужен — долларов-то в кармане нет! Зато все газетные публикации буквально «нашпигованы» понятиями о «национальной» или любой другой «гордости». Всякие оптимистические заверения типа «Мера всего — человек!» настолько раздражают, настолько оскорбительны, настолько погружают в уныние и приводят в отчаяние, что воспринимаются уже как чудовищная циничная насмешка. Ведь страшно постоянно чувствовать себя таким ничтожеством, «недочеловеком» в своем собственном Отечестве, существом третьего сорта, как суповой набор за 70 копеек.

Говорят, что нам есть чем торговать с зарубежными странами. Все уже было: и меха, и икра, и лососи, и несметные косяки сельди, и неисчерпаемые вроде бы запасы абаканского кедра в Хакасии, и запасы газа... Вместо страны остается одна валюта, которая потом уходит на закупку ваксы или оборудования для заводов, изготавливающих манекены. В первом случае — чистить нечего, во втором — нечего носить.

Знаете, я почему-то не верю в любовь с первого взгляда к нашей стране каких бы то ни было бизнесменов из-за границы. С чего это вдруг проявилась такая, все нарастающая с каждым днем, заинтересованность и непреодолимое желание помочь!

Хватит повторять ничего не объясняющие по существу словосочетания о том, что «сверхвежливость у нас в крови» и «пора наводить порядок». Я не политик, не специалист в экономике, и мне чрезвычайно трудно представить себе, какие пути к «наведению порядка» самые короткие и перспективные, если даже видные ученые пытаются продвигаться вперед методом «проб и ошибок», где ошибок настолько много, что и проб уже негде ставить.

Можно согласиться с иностранным участием в промышленности, с иностранным туризмом, но не в ущерб же безвалютным соотечественникам. Кстати, все это объясняется либо «исконно русским гостеприимством», либо тем, «что все зависит от нас», хотя именно от меня, скажем, в частности, многое-то и не зависит. Экономические связи, партнерство, совместные предприятия, открытые экономические зоны — это все безусловно важно и достойно всяческой поддержки. Однако всему есть свой предел. И когда он превзойден, нарушен — может наступить то, что, по моему мнению, и наблюдается все явственнее,— вывоз за пределы страны всего, что можно продать за валюту. А это серьезное заболевание, которому терапия уже не поможет, а нужно срочное хирургическое вмешательство.

Н. ДРЯПАЧ.

г. Усть-Каменогорск.

ЛУЧШЕ РАЗ УВИДЕТЬ...

Словно на карнавале

Тот, кто давненько не был в Праге, обязательно заметит перемены в облике Староместской площади, где почти все старинные дворцы и храмы обрели под умелой рукой реставраторов первозданный вид. И теперь некая «парчовая» пышность есть в этих творениях архитектуры, помолодевших на столетия. Вот уж действительно — Злата Прага. По ней приятно пройтись в выходные дни.

...Каких только уличных сценок не увидишь в чехословацкой столице в погожее воскресенье! То духовой оркестр веселит люд, то театрализованное представление собирает зрителей. А то вот, как на сей раз, повстречается такая странная, словно бы карнавальная упряжка: звонко цокают копыта по брусчатке, а в повозке... всякий хлам да рухлядь. В сопровождении «почетного эскорта» ряженых-велосипедистов она торжественно пересекает площадь, и ездоки призывают публику соблюдать чистоту. Весело, с выдумкой проводится в Праге общественная акция «За чистый город», не так ли?

Л. ЧАУСОВ.

Фото автора.

Родина — за морем

«18 мая прочел в вашей газете сообщение о том, что в греческом парламенте состоялись дебаты на тему о проблемах размещения в этой стране понтийских греков из СССР. Нельзя ли сообщить, в чем состоит суть проблемы?

Х. МАЗМАНИДИ.

г. Батуми».

В последнее время в Грецию из Советского Союза хлынула волна понтийских (черноморских) переселенцев. Согласно официальным данным, в 1987 году приехало 527 понтийских греков, в 1988 — 1.320, в прошлом году — 6.700. В этом году, считают здесь, количество переселенцев приблизится к 15 тысячам. Для небольшой южнобалканской страны приток новых жителей стал настоящей проблемой. Греция придерживается «принципа крови» в предоставлении гражданства. Таким образом, греки-понтийцы юридически становятся полноправными гражданами республики.

Одно дело провозгласить, другое — обеспечить адаптацию новых граждан к реальной жизни. Ведь страна переживает глубокий экономический кризис. Наверное, не случайно поэтому «пик интереса» к понтийцам пришелся на период предвыборных баталий, когда требовалось использовать право голоса новых граждан. Вывод о необходимости помочь понтийским грекам был поддержан всеми политическими силами.

Однако не обошлось без проблем. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на публикацию журнала «Атена мэгэзин», в которой говорится, что проекты размещения греков-понтийцев в Западной Фракии и даже строительство там для них нового города зашли в тупик по причине резко негативной реакции соседней Турции. На призывы из Афин к местным органам власти на периферии откликнулись, например, области Флорина и Халкидики, которые предоставили переселенцам соответственно 3.500 и 150 акров земли. Генеральный секретариат по делам зарубежных греков затратил на эти цели 35 миллионов драхм (около 130 тысяч рублей по официальному курсу).

Пока большинство греко-понтийских семей осело в различных районах Больших Афин, главным образом, в Мениди. Сами греки заявляют, что нельзя считать условия их существования удовлетворительными. Проблема жилья не решена для 80 процентов иммигрантов.

Насущной остается проблема занятости. Ситуация осложняется стремительным ростом дороговизны и жесткими мерами экономии. Так, практиковавшаяся прежде раздача бесплатной похлебки, например, была отменена. Пока суд да дело, большинство понтийцев живет распродажей привезенных из Советского Союза вещей.

В. ПОТАПОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Афины.

Монгольская «Илиада»

«Слышала, что в текущем году отмечается 750-летие монгольского эпоса — «Сокровенное сказание». Расскажите, пожалуйста, о нем.

С. БОРОДУЛИНА.

г. Черемхово, Иркутская область».

Да, первому из известных литературных памятников Монголии в 1990 году исполняется 750 лет. По решению ЮНЕСКО эта дата широко отмечается во всем мире. Решено также опубликовать выдающееся произведение в коллекции ЮНЕСКО.

В основу «Сказания» положена древняя генеалогия монгольских ханов, жизнь и деятельность Чингисхана как основателя монгольского национального государства. В нем отображена картина кочевой жизни средневековых монголов, дан богатый материал для понимания монгольского общества.

При написании литературного произведения неизвестными авторами или автором использовались, как считается, устные и письменные источники. Они весьма разнообразны в жанровом отношении: мифы и легенды сочетаются с исторической хроникой, стихи и песни, клятвы и плачи — с эпическими пассажами. В эпосе масса пословиц и поговорок, его слог красочен и в то же время динамичен.

Это произведение переведено на 20 языков мира. Исследователи ставят его на один уровень с «Илиадой», «Одиссеей», «Словом о полку Игореве».

А. КРИВЕЛЬ.

ПИСЬМО С ЗАРУБЕЖНЫМ ШТЕМПЕЛЕМ

Колокол-загадка

С необычной просьбой обращается к вам рабочий клуб завсегдатаев «Грогкеллер». По неизвестным обстоятельствам в нашем клубе оказался корабельный колокол русского происхождения. Все, что удалось узнать,— это название корабля: «М. Васильев Анпишин» и дата: 1876 год. Для нас очень важно было бы узнать, каким образом этот колокол попал в Германию. Не могли бы вы оказать помощь в изучении истории этого судна?

Герберт ХАММАНН.

г. Глюкштадт, ФРГ.

- Как оценивать события в восточноевропейских странах?
- Национальное достоинство и иностранная помощь
- Ван Гог «с молотка»: самая дорогая картина в мире

В беде дельфины и... люди

«Мир сотрясают экологические катастрофы. На нашем северном побережье гибнут морские звезды, терпят крушение на другом конце планеты танкеры с нефтью, задыхаются от смога жители крупных городов. Пишут об этом много, но проблема остается актуальной. Есть ли новости из-за рубежа?

Н. КАМАНИН.

г. Ленинград».

За новостями мы обратились к нашим корреспондентам в Оттаве и Токио О. Шелкову и И. Латышеву. К сожалению, полученные от них материалы свидетельствуют еще раз: проблема экологии носит поистине глобальный масштаб.

КАНАДА

Крупнейший канадский город Торонто принял решение о сокращении к концу столетия в своих границах промышленных выбросов углекислого газа на 20 процентов. По его стопам вскоре может пойти и другой канадский город — Ванкувер.

Как же предлагают в этом году бороться за чистоту атмосферы? Часть рекомендаций рабочей группы носит традиционный характер: это — и предложения об усилении контроля за очистными сооружениями на промышленных предприятиях или повышение в два раза цены на бензин за счет введения так называемого налога на углекислый газ. Среди неординарных подходов — поиск таких архитектурных решений развития города, которые позволяли бы сосредоточивать в одном месте конторы, фирмы, жилой массив, магазины, что резко снизило бы потребность жителей в пользовании личным транспортом.

Сейчас в Ванкувере все эти предложения и идеи обсуждаются. Одни утверждают, что подобная программа негативно скажется на предпринимательской деятельности, на занятости в ряде отраслей. Сторонники реформ не отрицают, что где-то занятость пострадает, но в других сферах, скажем, на общественном транспорте, она возрастет.

ЯПОНИЯ

35 американских и западноевропейских общественных организаций, представляющих международное движение в защиту окружающей среды, обратились к премьер-министру Японии Тосики Кайфу с требованием положить конец интенсивной охоте на дельфинов, которая ведется в последние годы рядом японских предпринимательских компаний, занятых в морском промысле.

Истребление дельфинов в водах Тихого океана и примыкающих к нему морей приняло беспрецедентные масштабы после того, как Япония присоединилась в 1988 году к международному соглашению о запрещении коммерческого китобойного промысла. Стремясь возместить свои финансовые потери, связанные с этим запретом, японские фирмы не без согласия местных властей переключились на промысел дельфинов. Поскольку дельфинье мясо не слишком отличается по внешнему виду и вкусу от китового, предприимчивые дельцы зачастую сбывают его теперь японскому населению с немалой выгодой. Что же касается японских властей, то, судя по всему, они смотрят на такую практику сквозь пальцы. В результате на протяжении последних двух-трех лет японские суда стали ежегодно добывать в северной части Тихого океана, а также в водах Японского и Охотского морей до 50.000 дельфинов.

Последствия массового промысла дельфинов сегодня уже налицо: с 1987 года количество дельфинов в бассейне Тихого океана сократилось на две трети.

Когда запаздывает Гиннесс...

«В газетах появляются сообщения о художественных аукционах, где по баснословным ценам «идут с молотка» шедевры мировой живописи. Интересно, а какая картина самая дорогая?

О. КАНИЩЕВА.

г. Курск».

Истинные произведения искусства бесценны — это утверждение вроде никто не оспаривает. *Однако с коммерческой* точки зрения и гениальные шедевры имеют вполне определенную продажную стоимость.

«Книга рекордов Гиннесса», которая не так давно появилась в русском переводе у нас в стране, содержит любопытную хронологию рекордов по разделу «произведения живописи». Открывается она 1746 годом, когда курфюрст Фридрих Август II Саксонский купил картину Антонио Корреджо «Читающая Магдалина» (оказавшуюся, впрочем, подделкой) за 6.500 фунтов стерлингов, что по нынешнему курсу составляет более чем четверть миллиона. В 1914 году «Мадонна Бенуа» Леонардо да Винчи была приобретена в Париже царем Николаем II за 310.400 фунтов стерлингов (по современному курсу более десяти миллионов).

*Рекорд русского царя продер*жался почти полвека. Зато в наше время цены на искусство скачут с такой быстротой, что и Гиннесс не поспевает. Так, вышеупомянутая «Книга рекордов» на русском называет в качестве самой дорогой картины «Подсолнухи» Ван Гога, которая была продана на аукционе Кристи в 1987 году за 22,5 миллиона фунтов стерлингов. Но не далее, как в ноябре прошлого года на аукционе «Сотби» в Нью-Йорке картина Пабло Пикассо «Шустрый кролик» была продана за 40,7 миллиона долларов (примечательно, что эту картину никому тогда еще не известный художник написал в 1905 году по заказу владельца одной из парижских таверн, за что живописец был на некоторое время обеспечен бесплатным питанием). Рекорд «Шустрого кролика» продержался... всего несколько дней — вскоре австралийский миллионер купил полотно Ван Гога «Ирисы» за 53,9 миллиона долларов.

Нынешний май принес новые сенсации. «Портрет доктора Гаше», выполненный Винсентом Ван Гогом, был продан за 82,5 миллиона долларов японской галерее Кобаяси. Немного «не дотянуло» до этой цены полотно Огюста Ренуара «Мулен де ла Галетт» (78,1 миллиона).

Среди самых дорогих полотен, проданных на аукционах, семь — кисти Пикассо, четыре — Ван Гога, два — Ренуара.

А. РУДЕНКО.

● Картина Ван Гога «Портрет доктора Гаше».

«Диалог» подготовил А. ШАРЫЙ

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Надежда и тревога

Стена в Берлине еще стоит, но она практически уже ничего не разделяет. 1 июля, в день вступления в силу валютного, экономического и социального союза между ФРГ и ГДР, ее существование вообще теряет смысл. Как, впрочем, и внутригерманская граница.

В эти дни на афишной тумбе довелось увидеть приглашение на дискотеку под названием *«Прощай, марка ГДР!»*. В прошедшие недели, пожалуй, основной заботой граждан было как можно скорее избавиться от собственной валюты, ведь наличные деньги не подлежат обмену. У сберкасс выросли громадные 4—6-часовые очереди, деньги вкладывали на свой счет, открывали сберкнижки на всех членов семьи, включая грудных младенцев, с тем чтобы максимально увеличить квоту обмена на западные марки по курсу 1:1.

Берлин неузнаваемо изменился: где его былое спокойствие и уверенность! А ведь совсем недавно в 8 вечера большинство горожан уже сидело у телевизора или готовилось ко сну, а в выходные Берлин просто вымирал — все устремлялись на дачи. Сейчас же потоки людей захлестнули улицы, жизнь кипит до глубокой ночи.

Многих привлекло в Берлин желание «поприсутствовать» на историческом событии. Если в 1949 году с введением в западных оккупационных зонах Германии новой валюты произошел раскол страны, то сегодня, наоборот, свершилось фактическое объединение двух немецких государств на условиях крупного капитала Западной Германии.

Надеждам на справедливое общество левых сил страны, которые, собственно, и начали «осеннюю революцию», не суждено было сбыться. Вместо диктата командно-административной системы приходит власть капитала. О каких демократических тенденциях можно говорить, если в стране уже фактически осуществляется пресловутый запрет на профессии, который касается сотен тысяч граждан ГДР? Речь идет не только о бывших сотрудниках МГБ, но и функционерах СЕПГ, госаппарата, бывших армейских офицерах.

Других людей — и их, видимо, большинство — привели в Берлин прагматичные цели — купить добротные товары по неслыханно дешевым ценам. Почти два месяца шла бойкая распродажа всего, чем была богата ГДР, — освобождалось место для его величества западного капитала. Закупалось впрок все — обувь, консервы, одежда, бытовая химия, холодильники... В последние дни стало проблемой купить не то что какие-нибудь деликатесы, но и просто яиц или сыра. Зато все больше появлялось западногерманских товаров, цена на них, правда, в три, а то и в пять раз выше, чем на местные изделия. За несколько дней до заключения валютного союза многие магазины сменили вывески, а вместе с ними и хозяев.

Стало проблемой заправить машину — автовладельцы, как восточные, так и западные, кажется, решили заполнить бензином все возможные емкости, пока в ходу дешевая марка ГДР.

Не узнать и центральную площадь города — Александерплатц. Поляки, вьетнамцы, цыгане, да и сами немцы превратили ее в огромную толкучку, где можно было не только купить что-либо, но и обменять марки ГДР на западные или наоборот. Полиция после нескольких безуспешных попыток навести здесь порядок, похоже, до поры до времени махнула на это рукой. На улицах, в метро появились нищие.

Сегодня вступает в силу союз между ФРГ и ГДР

Ну а что же немцы, как они видят свое будущее? В последние недели по стране прокатилась волна забастовок. Трудящиеся требуют повышения заработной платы до уровня их коллег в ФРГ. Последний конфликт имел место в Берлине, где бастовали водители машин-мусоросборщиков. Стачка, как и другие, закончилась безрезультатно.

С тревогой, но и с надеждой встретили в ГДР западную валюту. Подавляющее большинство населения страны верит, что именно им повезет в новой «капиталистической» жизни и что в объединенной стране вновь произойдет, как некогда, «немецкое экономическое чудо».

С. БАЙГАРОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Берлин

Два «манифа»

Наверное, многим нашим читателям трудно представить, что в «тихой», благополучной Бельгии не проходит и дня без демонстраций. Однако это так. А в Брюсселе, согласно данным полицейского управления, ежедневно их бывает минимум две. В основном это выступления социально-экономического характера. В свое время наша печать, освещающая события в капиталистических странах, взахлеб писала о борьбе трудящихся за свои права, сейчас же ударилась в другую крайность.

— Поворачивайте обратно, иначе застрянете надолго,— предупредил полицейский, остановив меня на подъезде к кольцевой дороге вокруг Брюсселя.— Видите, какая впереди «пробка»...

Такая форма манифестаций, как блокирование движения на дорогах, весьма распространена и в Бельгии, и вообще в Западной Европе. «Автопробки» создают неудобства огромной массе людей, которые в ином случае просто не обратили бы внимания на чужие проблемы. Разумеется, многие ворчат, выражают недовольство, но чаще оно окрашено оттенком сочувствия, понимания и в итоге, как правило, выливается против тех, от кого зависит, чтобы причин для демонстрации не было. На поддержку общественного мнения и рассчитаны эти акции, получившие название «Улитка».

В данном случае проводили манифестацию фермеры провинции Брабант, в которой расположен Брюссель. «Чего вы добиваетесь?» — кричу я, стараясь перекрыть голосом рокот моторов. *«Хотим помешать бюрократам из «Общего рынка»*,— так же кричит в ответ широкоплечий парень, сидящий за рулем ближайшего трактора, старенького, но надраенного, как на парад голубого «Фиата».

Из вечернего выпуска последних известий узнал, что в этот день операция «Улитка» проводилась практически на всех дорогах Бельгии, в ряде других стран Западной Европы. Она была приурочена к проходившему в Брюсселе заседанию министров сельского хозяйства стран — членов ЕЭС, которые обсуждали возможность нового снижения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в 1990—1991 годах. Мотивировалось это необходимостью «рационализировать» субсидии, идущие в аграрный сектор «Общего рынка».

Помогают ли сельским труженикам их демонстрации протеста? В определенной мере — да. Во всяком случае из-за операции «Улитка» министры так и не рискнули вынести окончательный вердикт.

...Люксембургская площадь, самый центр Брюсселя. На площади людское половодье. Шум, гам, грохот барабанов. Здесь собрались преподаватели школ и вузов франкоязычной общины, требующие увеличения зарплаты и реформы системы образования. В знак солидарности к ним присоединились учащиеся и студенты. Люди явно взбудоражены, но готового хлынуть через край экстремизма нет. Чувствуется, что демонстрация имеет определенные «рамки порядка» и ее участникам о них известно.

А рамки эти таковы. Манифестации в Бельгии проводятся с разрешения властей, хотя бывают и несанкционированные выступления. Полицейские органы обычно имеют представление о примерном количестве участников, вместе с организаторами обсуждают маршруты следования и сосредоточения демонстрантов, рекомендуют им создавать собственную службу поддержания порядка. Вместе с тем в местах, где проходят манифестации, всегда присутствуют полицейские патрули, а порой, если ожидаются «эксцессы», то и специальные отряды с пластиковыми щитами, водометами и другим снаряжением.

Как проходят демонстрации в Бельгии

С площади Люксембург я ушел, когда манифестация завершалась. Никаких инцидентов не произошло. Но вот уже за пределами разрешенного района манифестации, *переходя довольно* оживленную улицу, наблюдал любопытную картину.

Как и фермерские тракторы, десятка полтора автомашин, ехавших крайне медленно, создали «пробку». Здоровяк полицейский с сержантскими нашивками быстро записывал в блокнот номера.

— Простите, что происходит? — спросил я у него, удивленный тем, что никто не производил подобных, явно «штрафных» записей в случае с фермерами.

— Да вот преподаватели протестуют,— сказал сержант.

— А вы что же, их оштрафуете? За что?

— За движение с ограниченной скоростью без видимой причины.

— А если они не заплатят, ведь это разрешенная манифестация?

— Как так не заплатят? — удивился в свою очередь полицейский. — Манифестация вон где, а движение нарушают здесь.— Порядок есть порядок.

В. ПЕРЕСАДА.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Брюссель.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«Стать партией свободомыслящих людей»

В. Могорите — 38 лет. Это человек с высшим политическим образованием. А его первая специальность — автомеханик. Свою политическую карьеру он начинал инструктором Пражского горкома Социалистического союза молодежи. Затем был председателем крайкома, секретарем ЦК и, наконец, председателем ЦК ССМ. В декабре 1989 года Василa Могориту избрали Первым секретарем ЦК Компартии Чехословакии.

— Компартия в Чехословакии прошла через тяжелый кризис. Сейчас его причины внимательно анализируются. И все же, в двух словах, в чем они?

— Именно в двух словах, потому что серьезный, объективный анализ прошлого нашей партии, начиная со дня ее возникновения в 1921 году, еще не завершен. Планируется, что этот материал будет предложен делегатам очередного съезда КПЧС, который предстоит осенью нынешнего года. Однако, если оглянуться назад, окинуть мысленным взором последние 10—15 лет, станет ясно, что в нашем обществе накапливались нерешенные проблемы. В экономической сфере ставка делалась на экстенсивные методы развития в ущерб интенсивным. Было упущено начало важных этапов научно-технической революции. Наше общество предпочитало жить за счет будущего. Я имею в виду прежде всего эксплуатацию природных ресурсов и состояние окружающей среды. Жестко централизованная, административно-бюрократическая система управления, причем не только в экономике, связывала инициативу людей.

В стране не было настоящей демократии, свободы взглядов и мнений. Ведущая роль компартии в обществе, вернее, ее монополия на решения, касающиеся практически всех и вся, большое число бездарных и нечестных людей на высоких должностях,— все это было препятствием на пути развития, требуемого обществу. Узкая, геронтократическая группка людей в руководстве партии оказалась неспособна, да и не имела желания изменить ситуацию, решать нарастающие проблемы политическими средствами. Наоборот, все чаще и во все более грубой форме она стала прибегать к средствам насилия, тем самым лишь способствуя нарастанию недовольства.

Благоприятные шансы, появившиеся после прихода в 1985 году к руководству в СССР М. С. Горбачева, возможности действительной перестройки и демократизации чехословацкого общества были упущены. На словах верхушка КПЧ поддерживала этот процесс, но никаких практических шагов не предпринимала. Главную причину этого я вижу в том, что функционеры той партии, которая до ноября прошлого года почти 20 лет правила без каких-либо существенных перемен в своем руководящем составе, были тесно связаны с событиями августа 1968 года, с последующей политикой так называемой «нормализации», в процессе которой они стремились полностью подавить всех оппонентов. Причем отвергались любые сколь-нибудь серьезные реформы, потому что невольно вскрылась бы их ответственность за те негативные процессы, что появились в Чехословакии после 1969 года.

— Каково сейчас положение компартии в стране? Какие цели она ставит перед собой?

— В первую очередь хочу сказать, что еще до 17 ноября 1989 года многие коммунисты хорошо понимали невозможность далее сохранять то положение, которое существовало в нашей стране. Поэтому и оказали поддержку всем позитивным переменам в партии, принятым на внеочередном декабрьском съезде. Он являет собой переломный момент в ее истории.

Отныне мы учимся работать в совершенно новых условиях. Мы отказались от ведущей роли партии в обществе и больше не будем стремиться к ней. Мы хотим быть неотъемлемой частью спектра политических сил, проводить в жизнь наши цели и программы в корректном соревновании с другими политическими партиями и движениями. Мы хотим добиваться участия в управлении страной демократическими путями. Что касается

КПЧС как таковой, то мы отвергаем устаревшие принципы ее предыдущего построения (каким был, например, демократический централизм). Мы отказались и от исторически изжившего себя положения о диктатуре пролетариата, о компартии как авангарде рабочего класса. Мы хорошо понимаем, что не можем и дальше провозглашать, будто являемся партией всех и защищаем интересы всего населения. Ведь сегодня это просто невозможно.

Вместе с тем мы хотим быть и остаться партией людей, которые своими руками, с помощью своего творческого интеллектуального потенциала создают конкретные материальные и духовные ценности. По принципиальным идейным соображениям решительно отвергаем всякого рода извращенные догмы прошлого. Мы будем и в дальнейшем опираться на учение Маркса, но точно так же станем ориентироваться и на идеи других теоретиков социализма. Хочу, однако, подчеркнуть: речь идет не о возврате к старому — механическому переносу истин и опыта прошлого на современность. Наоборот, мы станем исходить из того, что на пороге нового тысячелетия партия формируется по-новому. И что мы живем и работаем в совершенно ином мире, *чем он выглядел 40, 20 или* даже пять лет назад. Мы хотим гибко реагировать на все это!

— Прошедшие недавно парламентские выборы однозначно подтвердили победу коалиции «Гражданского форума» и «Общественности против насилия». Означает ли это, что в чехословацком обществе произошла смена идеалов? К чему оно стремится сегодня?

— То состояние, в котором находилось общество перед минувшим ноябрем, нельзя было сохранить, а посему компартия в период непосредственно после него была не способна вмешаться в общественное развитие. И все последующие перемены были осуществлены по инициативе других. Особенно «Гражданского форума» и «Общественности против насилия». Эти движения в глазах населения стали олицетворением конца тоталитаризма в нашей стране. Именно благодаря этому они добились такого результата на выборах.

Не думаю, однако, что в стране произошла принципиальная смена идеалов. Большинство народа по-прежнему стремится к демократическому, социально справедливому обществу, равенству прав и шансов для каждого, высокому уровню жизни, возможностям лучшего применения своих способностей, к социальной уверенности, созданию условий для всестороннего духовного и культурного развития. Люди при этом хотят, чтобы все это обновление происходило спокойно, без конфронтации. И тут коммунисты ничем не отличаются от приверженцев «Гражданского форума» или «Общественности против насилия». В чем мы расходимся, так это в методах, путях, сроках осуществления всех необходимых перемен.

Мы тоже считаем эти перемены абсолютно необходимыми, но, в отличие от некоторых других политических сил, будем настаивать на том, чтобы, например, переход к рыночной модели экономики не сопровождался тяжелыми социальными потрясениями, чтобы каждый гражданин имел право на соответствующий труд, чтобы были сохранены социальные гарантии для самых уязвимых групп общества — молодежи, женщин, молодых семей, пенсионеров.

— В результате выборов впервые за последние сорок с лишним лет компартия оказалась в оппозиции. Трудно ли привыкать к этой роли и в чем вы видите главные задачи коммунистической фракции в парламенте?

— Слово «оппозиция» в чешском языке носит не самый лучший оттенок. Мы часто вкладываем в это понятие особый смысл: нечто такое, что имеет принципиальное отличие или грубое отрицание. Это объясняется тем, что в нашей демократической политической практике с таким понятием по сути не сталкивались. Не было просто опыта. Вопрос, однако, стоит и так: а что, разве коммунисты и те, кто им симпатизирует, имеют сегодня настолько отличные, противоположные интересы, нежели остальные наши сограждане? Ведь даже коммунистическая предвыборная программа не имела принципиальных отличий от *программ тех партий и течений*, представители которых будут заседать в парламенте рядом с нашими депутатами.

Конечно, есть конкретные границы, рамки, переступать которые мы не станем. Эти принципы исходят из программы действий и предвыборной программы КПЧС, как теперь называется наша партия. Они касаются, в первую очередь, возможных социальных последствий, угрозы существующим социальным гарантиям тех, чьи интересы мы будем защищать и проводить в жизнь. Тех, кто выразил нам свое доверие. Поэтому сущность парламентской деятельности наших представителей я вижу в конструктивном подходе при обсуждении готовящихся изменений законов, других мер. Нашей моральной обязанностью является самым активным образом способствовать осуществлению всего, что поможет нашему обществу. Только так можно постепенно исправлять те ошибки, которые в прошлом допустила партия. Только так можно бороться за то, чтобы вновь получить доверие людей.

— Каковы перспективы левого движения в Чехословакии? Каким вам видится будущее КПЧС?

— На парламентских выборах потерпели поражение крайне правые. Избиратели отдали свои голоса политике центра, а также левым. Мы — единственная левая сила, представленная в парламенте. Поэтому одним из самых важных моментов ближайшего будущего является формирование в Чехословакии сильного левого движения, которое представляло бы собой необходимый уравновешивающий момент, обязательную предпосылку политического консенсуса, общественного договора о дальнейшем развитии страны, отвечающего интересам *большинства людей*.

Будущее КПЧС? Оно зависит прежде всего от самой партии, от активности ее членов, деятельности первичных организаций, работы клубов коммунистов по профессиям и интересам, от качества нашей деятельности, от того, насколько успешно закончим очищение, возрождение партии, ее превращение в современную партию труда и демократического социализма.

Это не просто слова и пожелания. Первые шаги на этом пути уже сделаны. Мы исходим из принципиально новых документов, из принятой программы действий, избирательной программы партии, из проекта нового устава. Мы хотим быть партией свободных и свободомыслящих людей. И я думаю, что именно под этим знаком пройдет запланированный на осень съезд чехословацких коммунистов.

Интервью взял
С. ВТОРУШИН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Прага.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Азиатское эхо американских встреч

Недавняя советско-американская встреча на высшем уровне подтвердила, что перестройка нашей внешней политики носит глобальный характер. Переход СССР и США от противостояния к взаимодействию, от соперничества к партнерству; создание новых структур безопасности, которые послужили бы надежным фундаментом общеевропейского дома,— не единственные приоритеты Москвы. Свою дипломатию, основанную на новом мышлении, Советский Союз динамизирует по всем азимутам — как на Западе, так и на Востоке, следуя ориентирам, намеченным еще во Владивостоке и Красноярске. Активное превращение азиатско-тихоокеанского региона в зону мира и сотрудничества,— одна из наших программных целей.

О ПРИВЕРЖЕННОСТИ этому курсу Президент СССР заявил на пресс-конференции в Вашингтоне. Смелым ударом по барьерам «холодной войны» в Азии стала встреча М. С. Горбачева и Ро Дэ У в Сан-Франциско. Этот заключительный эпизод американской поездки стал без преувеличения самым сенсационным. Руководители многих государств расценили его как историческое событие, как прорыв процессов разрядки из Европы в Азию.

Прямые контакты на высшем уровне между Москвой и Сеулом в корне подрывают структуру военной конфронтации на Дальнем Востоке, устраняют одно из препятствий к реализации идеи общеазиатского сообщества — сути владивостокской и красноярской инициатив. Отрадно, что положительное отношение к встрече в Сан-Франциско наряду с Вашингтоном выразил Пекин. Китайское правительство заявило, что приветствует любые действия любого государства, если они способствуют диалогу между Севером и Югом и позитивным процессам на Корейском полуострове. В официальных кругах Австралии высказано мнение, что улучшение советско-южнокорейских отношений создает благоприятные предпосылки для участия СССР в конференциях по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству. Многие обозреватели считают, что при отсутствии враждебности между Москвой и Сеулом бессмысленно держать американские гарнизоны в Южной Корее.

«Сдвиги, происходящие в Азии благодаря политике Горбачева, поистине радикальны,— пишет в редакционной статье газета «Нью-Йорк таймс».— Он согласился ликвидировать в азиатской части СССР более 400 ракет средней дальности. Он пообещал односторонне сократить вооруженные силы на Востоке страны на 200 тысяч человек — в пропорциональном отношении это больше, чем объявленные им сокращения в Европе. Он вывел советские войска из Афганистана и способствовал уходу вьетнамцев из Камбоджи. Теперь он собирается сократить на треть Тихоокеанский флот и вернуть домой силы, развернутые в Азии за пределами советской территории — в первую очередь во вьетнамской бухте Камрань. Горбачев начал диалог с Китаем. Он побуждает Северную Корею уладить отношения с Югом. Все эти события ослабляют угрозу интересам США на Дальнем Востоке, открывают возможность значительно сократить там американское военное присутствие».

Нет сомнений, что встреча в Сан-Франциско облегчит поиски путей к добрососедству в азиатско-тихоокеанском регионе, и в частности поможет снизить напряженность на Корейском полуострове. Какие же конкретные шаги могли бы в первую очередь способствовать этому? На мой взгляд, стоило бы вернуться к идее, которую М. С. Горбачев высказал в Красноярске. Еще два года назад он предложил обсудить на многосторонней основе вопрос о снижении военного противостояния в районах, где сближаются побережья СССР, КНР, Японии, КНДР и Южной Кореи, с целью заморозить и соразмерно сократить уровни военно-морских и военно-воздушных сил, ограничить их активность. Предлагалось также обсудить вопрос о переговорном механизме по проблемам безопасности в Азии и на Тихом океане.

Во многом созвучную этому идею высказал впоследствии южнокорейский президент Ро Дэ У. Он предложил, чтобы представители Москвы, Вашингтона, Пекина, Токио, Пхеньяна и Сеула сели за один стол, чтобы обменяться мнениями о снижении напряженности и мерах доверия в Северо-Восточной Азии. О готовности начать такого рода дискуссию вшестером заявил японский премьер-министр Кайфу. Участие Соединенных Штатов наряду с пятью странами, которые были перечислены в Красноярске, тут, действительно, необходимо. *Полагаю*, что к этому списку было бы целесообразно добавить также Монголию и Канаду, чтобы обсуждение обрело еще более представительный характер.

Сколь глубокое воздействие оказала встреча Горбачева и Ро Дэ У на политическую атмосферу в азиатско-тихоокеанском регионе особенно наглядно видно на примере Японии. Как и прошлогодний визит советского руководителя в Пекин, весть из Сан-Франциско породила у японской общественности резонный вопрос: не ставит ли себя Токио в положение самоизоляции, игнорируя позитивные перемены в регионе?

До недавних пор официальные круги Токио уклонялись от коллективного обсуждения проблем азиатско-тихоокеанской безопасности. Они утверждали, что прежде чем начинать в Азии нечто подобное общеевропейскому процессу, нужно, мол, урегулировать региональные проблемы, к коим причислялся и спор о «северных территориях». В зависимость от советских уступок по этому вопросу ставилось и японское участие в освоении природных ресурсов Сибири. Теперь, когда Сеул готов предоставить для этого свои капиталы, технологию, оборудование, «жесткая позиция» Токио теряет смысл.

Как объявил на днях премьер-министр Кайфу, Президент Горбачев письменно уведомил его, что намерен посетить Японию в начале будущего года. Глава кабинета считает, что первая японско-советская встреча на высшем уровне распространит волну происходящих в мире перемен на азиатско-тихоокеанский регион, придаст этим процессам подлинно глобальный характер. По словам Кайфу, японское правительство не сводит отношения с Советским Союзом лишь к территориальной проблеме и намерено вести дело к сбалансированному расширению этих отношений.

Нужно, впрочем, отметить, что стержнем комментариев, касающихся предстоящего визита Горбачева, по-прежнему служит вопрос о «северных территориях». Причем трезвые голоса о том, что для решения этой проблемы нужна готовность пойти на взаимные уступки (за что высказались видные деятели правящей партии Одзава, Канэмару), вызвали резко негативную реакцию министерства иностранных дел. А между тем, по мнению таких авторитетных специалистов, как профессор Токийского университета Асаи, Японии разумнее развивать отношения с СССР, вообще не делая акцента на территориальной проблеме. Она может быть решена будущими поколениями, естественным ходом истории, в процессе углубления доверия и добрососедства. Асаи напоминает, что именно об этом свидетельствует опыт решения спора об острове Такэсима между Токио и Сеулом.

В японских средствах массовой информации нынче явно доминируют иные взгляды. Большинство комментаторов считает, что перемены в Восточной Европе, обостряющиеся трудности советской экономики, а также желание продвинуть вперед владивостокско-красноярские инициативы вынудят Москву пойти навстречу Токио в пересмотре послевоенных реальностей. Полагаю, что расчет на односторонние уступки отнюдь не является мудрым и дальновидным. Выходом из тупика может стать только взаимоприемлемый компромисс.

Поисками его и следует серьезно заняться. По Сан-Францисскому мирному договору 1951 года Япония отказалась от прав на Курильские острова, однако впоследствии стала отрицать, что «северные территории» являются их составной частью. А коли так, почему бы, к примеру, не передать Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи под опеку ООН, провозгласив их специальной экономической зоной, находящейся в совместном владении СССР и Японии? Можно, разумеется, обсудить и другие варианты, которые устраивали бы обе стороны.

Целиком разделяю мнение премьер-министра Кайфу о том, что нормализация советско-японских отношений, снижение напряженности на Корейском полуострове, политическое урегулирование в Камбодже имели бы ключевое значение для мира и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе. Хотелось бы надеяться, что предстоящая встреча на высшем уровне в Токио, подобно недавней — в Вашингтоне и прошлогодней — в Пекине, станет заметной вехой на пути к этому.

Всеволод ОВЧИННИКОВ.

РЕЗОНАНС

Заботы Средиземноморья

Прошедшая на этой неделе в Алжире 3-я конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран Средиземноморья вновь привлекла внимание к району нашей планеты, где воды самого крупного внутреннего моря омывают берега восемнадцати государств, расположенных на трех континентах.

Одиннадцать из них приняли участие в конференции—Алжир, Марокко, Тунис, Египет, Ливан, Кипр, Мальта, Сирия, Ливия, Югославия, а также впервые Палестина. На двух предшествовавших министерских встречах палестинский народ представляла ООП, а сейчас провозглашенное в 1988 году независимое палестинское государство стало полноправным участником этого крупного международного форума.

Ход обсуждения вопросов, включенных в повестку дня, позволяет оценить проблемы, волнующие участников. В принятых документах чувствуется большая заинтересованность, с которой следят члены группы «одиннадцати» *за стремительными переменами*, происходящими как в Европе, так и в мире в целом. Не случайно эта тема отражена в двух главных документах встречи—«Заключительном коммюнике» и «Заявлении о перспективах глобального диалога по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье».

На европейские события смотрят, пожалуй, с надеждой, поскольку они, по мнению участников конференции, «открывают большие перспективы для утверждения безопасности, широкого сотрудничества и длительного мира на континенте». Главной идеей конференции стала мысль о том, что «безопасность не должна ограничиваться рамками Европы, но распространяться на другие части мира, в особенности на Средиземноморье».

В коммюнике группа «одиннадцати» призвала ЕЭС «обновить его средиземноморскую политику и оказать ей финансовую поддержку». Она также сформулировала требование «отменить все репрессивные санкции, наложенные (ЕЭС.—**С. Ф.**) на некоторые средиземноморские неприсоединившиеся страны, поскольку это подрывает их сотрудничество с Европой».

С. ФИЛАТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Алжир, 30.

РЕПОРТАЖ В НОМЕР

Как уже сообщалось, разрушительное землетрясение произошло на севере Ирана. Специальными авиарейсами в Тегеран направляются предметы первой необходимости для пострадавших. На борту одного из самолетов находились и корреспонденты «Правды».

В ОГРОМНОМ «чреве» транспортного ИЛ-76, ведомого командиром корабля Геннадием Беляковым,— одеяла, палатки, медикаменты. Вместе с нами народные депутаты РСФСР Г. Горелов, В. Кузьмин и В. Линькова.

— На месте нам предстоит определиться,— рассказывает Горелов,— какая помощь потребуется сегодня, посмотрим, как действуют наши спасатели и медики, что нужно сделать для них. Будем изучать и опыт прибывших отрядов из-за рубежа...

Геннадий Витальевич по профессии — горняк. Он профессиональный спасатель, возглавляет штаб горноспасательных частей Министерства энергетики СССР. Был в Чернобыле в самые горячие дни в памятном 86-м, тушил лесные пожары. Теперь вот стремится попасть еще в одно пекло — в зону бедствия, но уже как полномочный представитель российского парламента.

И Горелов, и его коллеги, говоря о случившейся в Иране трагедии, не раз ссылались на уроки Спитака и Ленинакана. Уж очень дорого обходятся испытания стихией, многих жертв можно было бы избежать. Со скрипом идут восстановительные работы в Армении. По мнению депутатов, в известной степени потери и задержки объясняются изъянами в отечественном законодательстве: в Верховном Совете нет пока комитета по чрезвычайным ситуациям, не выработана и концепция организации спасательного дела.

...Тегеран встретил сорокаградусным зноем — на бетонном поле аэропорта впору жарить яичницу. Одним из первых советских людей, кого мы встретили на иранской земле, был руководитель группы советских обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Сергей Шулятьев. В его «команде» — 23 специалиста. Прибыли в Тегеран 23 июня, и уже на следующий день выехали в зону, в район города Рудбар.

— Наша задача—оказать первую помощь пострадавшим,— рассказывает С. Шулятьев.— На мощных «тойотах» добирались до самых отдаленных уголков. За четверо суток сумели помочь 532 иранцам, получившим наиболее тяжелые травмы.

— Старались помочь всем,— добавляет фельдшер Серафима Чалайдюк.— Тяжело приходилось: спали в палатках, на одеялах, постеленных на голую землю... Но случись, не дай бог, еще где-нибудь беда — поеду, не задумываясь!

Спасибо, шурави!

— Как относятся местные жители к советским медикам?

— Поначалу кое-где настороженно. Это от местных обычаев. Скажем, в нашем отряде три медсестры. В первый день все женщины обращались за помощью только к ним. А уже на следующий, присмотревшись, видно, к работе наших мужчин, без опаски шли к ним на прием...

Особенно потянулся народ, рассказывают наши медики, в последнюю ночь перед отъездом советского отряда Красного Креста.

— Обращались к нам даже те, кто вроде не пострадал от землетрясения. Одна беременная женщина все допытывалась: кто у нее будет — мальчик или девочка? Угощали холодной водой, арбузами, лепешками,— добавляет хирург Алексей Звездин.— Бывало, спрашиваешь дорогу у человека, суетящегося у развалин своего дома. Тот тут же все бросает, садится в машину. Многие жали нам руку, благодарили: «Спасибо, шурави!», «Спасибо, советский!»

Короткое интервью у В. Ганеева — представителя Государственной комиссии Совета Министров по чрезвычайным ситуациям.

— В зоне в основном заканчиваются спасательные работы,— сказал Владимир Камилович.— Есть добрая новость: горноспасатели из Луганска на седьмой день после трагедии извлекли из завалов живого девятилетнего мальчика.

...Издалека видна атлетическая фигура руководителя отряда «Спитак» Мовсеса Погосяна. Привезли с собой самое необходимое — если надо, могли работать в автономном режиме 30 дней. Искали под завалами глинобитных домов с помощью детекторов. К сожалению, живых обнаружить не удалось.

За короткие часы пребывания в Тегеране нам в основном удалось встретиться и поговорить с советскими людьми. Но все они с большой теплотой отзывались о местных медиках. В наших блокнотах имена — Хасан, Джавад, Али — работавших бок о бок с шурави-советскими.

И еще. В Иран по первому зову тревоги прибыли спасательные отряды из многих стран. Когда мы прилетели в Тегеран, то узнали: свои стационарные госпитали развернули посланцы Кубы, ФРГ, Франции, Испании, Пакистана... Людская беда не знает границ.

На Иран, его народ обрушилась страшная беда. Более 50 тысяч погибших, свыше ста тысяч раненых, полмиллиона остались без крова. В минувшую пятницу в Тегеране с еженедельной молитвой выступил президент Ирана Али Акбар Хашеми-Рафсанджани. Десятки самолетов, сказал он, прибывают к нам с грузами, чтобы помочь обездоленным. По словам президента, ущерб лишь в одной из двух наиболее пострадавших провинций составит примерно семь миллиардов долларов.

...А тем временем из северных и северо-западных районов Ирана поступают тревожные сообщения: продолжаются подземные толчки, затрудняющие работу спасательных и восстановительных служб. Стихия продолжает испытывать людей на прочность.

А. БАТЫГИН,
С. ОПОШНЯНСКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
Москва — Тегеран — Москва.

КОММЕНТИРУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ

Наконец-то договорились

В течение минувшей недели внимание местных политиков, деловых кругов и прессы было приковано к происходившему в здании министерства иностранных дел Японии. Здесь состоялся заключительный, пятый по счету, раунд японо-американских торговых переговоров.

Переговоры эти вполне можно назвать марафонскими, ибо начались они еще в июле прошлого года и тянулись почти год с заминками и перерывами по той простой причине, что их участникам никак не удавалось достичь договоренностей по ряду спорных вопросов. Главная цель обеих сторон с самого начала состояла в том, чтобы выработать соглашение о практических мерах по ликвидации или по крайней мере сокращению огромного дефицита США в торговом балансе с Японией, ежегодно превышающем на протяжении ряда лет 50 миллиардов долларов. Переговоры по этому вопросу не раз вызывали по обе стороны Тихого океана взрывы отрицательных эмоций.

Если, по мнению американцев, главной причиной дефицита США является чрезмерная ориентация японской экономики на развитие экспортных отраслей производства и связанное с этим нежелание японских предпринимателей вкладывать значительную часть своих капиталов в улучшение инфраструктуры собственной страны, то, по мнению японцев, причины американского дефицита в торговом балансе двух стран следует искать в дефектах бюджетной политики США, а также в низком качестве и слабой конкурентоспособности «звездно-полосатых» товаров.

Камнем преткновения оказалось на сей раз ультимативное требование американской стороны, направленное на внесение существенных изменений в структуру государственного бюджета Японии с целью резкого увеличения ассигнований правительства на строительство учреждений коммунального назначения, включая строительство дорог, портовых сооружений, аэродромов, канализационной сети, учреждений телефонно-телеграфной службы и т. п. Такие ассигнования, как считают американские эксперты, должны стимулировать интерес японских деловых кругов к вложению капиталов в национальную экономику и хотя бы частично отвлекать эти капиталы от экспортных отраслей производства, а значит, и ослаблять нежелательный для американских фирм наплыв японских товаров на внутренний рынок США. Преследовала при этом американская сторона и другую цель: добиться в итоге увеличения японских государственных ассигнований на коммунальное строительство получения фирмами США некой солидной доли участия в этом строительстве, а также крупных заказов на поставки в Японию американских строительных материалов и техники, что могло бы способствовать выравниванию торгового баланса двух стран. Исходя из этих расчетов американская делегация требовала, чтобы противоположная сторона обязалась выделять ежегодно на коммунальное строительство крупные денежные суммы, составляющие до 10 процентов от валового национального продукта страны. В денежном выражении, по расчетам американцев, требуемые ассигнования должны были составить в течение ближайших десяти лет 500 триллионов иен,—сумма никак не устраивавшая японскую сторону. Упорно противясь такому требованию, японские представители настаивали на том, чтобы правительственные ассигнования Японии на коммунальное строительство в течение того же десятилетия не превышали бы 415 триллионов иен.

Бесплодный спор по этому вопросу вынудил в конце концов участников переговоров обратиться за помощью к главам правительств обеих стран и просить их о принятии соответствующих «политических решений». В связи с возникшей напряженностью состоялась экстренная телефонная беседа премьер-министра Японии Тосики Кайфу с президентом США Джорджем Бушем. Итогом беседы явилось согласие японского правительства пойти на уступку американской стороне и увеличить десятилетнюю сумму бюджетных расходов Японии на коммунальное строительство с 415 до 430 триллионов иен. Эта уступка, а также некоторые уступки по спорным вопросам, связанным со сроками оформления патентов на предпринимательскую деятельность американцев в Японии, как видно, удовлетворили Белый дом. Тем самым открылся путь к достижению той самой японо-американской договоренности, которой никак не удавалось достичь на протяжении нескольких месяцев. Участники переговоров утвердили наконец совместный документ. Как видно уже из первых комментариев, японские обозреватели придают ему исключительно большое значение. Однако истинная цена достигнутой договоренности выявится лишь в ходе дальнейшего развития торговых связей двух стран. Ведь соглашение на бумаге — одно, а действительность — другое.

Игорь ЛАТЫШЕВ.
г. Токио, 30.

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

Чародей грима

Однажды, будучи маленьким мальчиком, он с непреодолимым влечением наблюдал за своей матерью, которая с помощью чайной ложечки загибала ресницы. Это решило его выбор. Он захотел стать чародеем грима. Учеба в институте изобразительных искусств и в экспериментальной театральной школе при чилийском университете, успех выставок его работ в Рио-де-Жанейро, Сантьяго, Буэнос-Айресе оказались ступенькой к воплощению детской мечты.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

● К. Вийялон демонстрирует новый макияж в Москве.

Фото Ю. Абрамочкина.

Сегодня Карлос Вийялон — ведущий гример знаменитой французской фирмы «Парфюм Кристиан Диор». И теперь весь мир служит ему сценой: Париж, Токио, Бангкок... Но внутри этого мира чувства его сливаются в единую гармонию с другой сложной вселенной — вселенной Женщины. Стремительной или благородной, нежной или властной, но всегда неповторимой и загадочной. Карлос говорит, что рассматривает свое творчество как зрительное выражение красоты. Каждое прикосновение руки артиста придает предельную ясность и четкость чертам лица. Его богатый опыт художника, актера, режиссера помогает ему в профессиональном выборе. Для Карлоса Вийялона искусство грима является подлинной философией красоты. Цвет — это его язык.

Вот что говорит об известном гримере французский актер Серж Юро:

— Когда Карлос поднимает свою руку, чтобы прикоснуться к лицу, он освобождает его привлекательность. Он как бы играет с лицом, угадывая его возможности. Дефекты лица становятся достоинствами и элементами его композиции. Как актер, находясь за кулисами и разделяя общую атмосферу перед поднятием занавеса, он знает, что сделать, чтобы придать сверкание женщине, готовящей свой «выход на сцену». Как в сказке о Золушке, Карлос бросает вызов последнему, фатальному, полуночному удару. Он заставляет замолчать бой часов, убивающих мечту, и дает женщине украденный у нее временем тайный эликсир молодости. Несмотря на то, что много известных людей во всем мире доверяют искусству его пальцев свое лицо, цель его творчества — в создании красоты повседневного лица женщины, при взгляде на которую вы задаете вопрос: «Кто она такая, чтобы быть такой красивой?..»

Недавно Карлос Вийялон побывал в Москве. Он принял участие в цикле телевизионных передач, посвященных раскрытию тайн искусства быть красивой. Скоро советские зрители смогут познакомиться с его талантом и почерпнуть в нем что-то и для себя.

Г. СИНЕЛЬНИКОВА.

На конкурсе имени Чайковского

Двенадцать соло для скрипок

30 июня конкурс вступил в свою заключительную стадию. В последние дни 32 скрипача отстаивали право участвовать в третьем туре.

Уровень конкурсантов был очень высоким, и поэтому накануне подведения итогов член жюри Игорь Ойстрах отметил, что не может выделить кого-то одного, так как «впереди идет косяком целая группа скрипачей». На следующий день стало известно, кого именно имел в виду Игорь Давидович. Теперь борьбу за право называться лучшим ведут 12 скрипачей.

Возглавляет список, по мнению слушателей, 17-летняя американка Алиса Парк. Правда, первенство это весьма условно. Кому-то больше по душе обаятельнейший Жан-Марк Варжабедян-Филипп из Франции.

Советские скрипачи играют примерно на одном уровне. И хотя специалисты утверждают, что среди них выделяется Дмитрий Берлинский, зрителям запомнились выступления и Натальи Лихопой, и Антона Бараховского, и Евгения Бушкова.

Скажу и о тех, кто завоевал зрительские симпатии, но не прошел на третий тур. Это играющий спокойно и уверенно американец Дэвид Ким, живая и экспрессивная японка Яёй Тода и ее соотечественница Рэйко Сирайси, отличающаяся изящной, прямо-таки филигранной техникой исполнения.

Третий тур начался 30 июня. Больше всего исполнителей здесь, как и на других конкурсах, из Советского Союза и США. Восток и Запад теперь меряются не силой, а талантами. А победит в любом случае одно — Музыка.

А. МНАЦАКАНЯН.

Мгновения

● Начало жизни.

Фото В. Романова.

Макушка лета

Погода со 2 по 8 июля

В большинстве районов европейской территории страны в предстоящую неделю ожидается теплая погода с кратковременными грозовыми дождями. На Урале будет преобладать пасмурная, прохладная погода. Неустойчивая погода ожидается в Западной Сибири, где жаркие, солнечные дни будут чередоваться с дождливыми. Жаркая и преимущественно сухая погода ожидается в Хабаровском и Приморском краях, что вызовет здесь повышение пожарной опасности в лесах.

В Мурманской области в отдельные дни кратковременные дожди, температура днем 21—26 градусов. В Карелии в отдельные дни кратковременные дожди, грозы, днем 20—25 градусов. В Архангельской области преимущественно без осадков, 18—23. В Коми АССР в начале недели кратковременные дожди, в дальнейшем преимущественно без осадков, в конце недели 20—25 градусов.

В Прибалтике кратковременные дожди, грозы, днем 18—23 градуса, в отдельные дни до 26 градусов.

В Белоруссии в отдельные дни кратковременные дожди, грозы, днем 23—28 градусов.

На Украине в отдельные дни кратковременные дожди, грозы, днем 26—31 градус. В Молдавии преимущественно без осадков, температура 27—32 градуса. На Северном Кавказе местами кратковременные дожди, грозы, 26—31 градус. В долинах республик Закавказья кратковременные дожди, грозы, днем 25—30 градусов.

В республиках Средней Азии преимущественно без осадков, днем 34—40 градусов.

На Черноморском побережье Кавказа кратковременные дожди, грозы, температура днем 23—28 градусов. Температура воды у побережья 20—21 градус. В Крыму в отдельные дни кратковременные дожди, грозы, температура днем 26—31 градус... Температура воды у берегов 19—20 градусов, в Евпатории 14 градусов.

В Ленинграде кратковременные дожди, грозы, температура днем 21—26 градусов.

В Москве и Подмосковье в отдельные дни кратковременные дожди, грозы, днем 22—27 градусов. Температура воды в Москве-реке в черте города 20 градусов.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

1 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Спорт для всех. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45 — Тираж «Спортлото». 9.00 — С утра пораньше! 10.00 — На службе Отечеству. 11.00 — Утренняя развлекательная программа. 11.30 — Клуб путешественников. 12.30 — Здоровье. 13.15 — Музыкальный киоск. 13.45 — Фотоконкурс «Земля — наш общий дом». 13.50 — Образ. 15.10 — Мультфильм. 15.30 — Сельский час. 16.45 — Воскресный кинозал. Мультфильм. «Время отдыха с субботы до понедельника». Художественный фильм. 18.45 — Футбол. Чемпионат мира. ¼ финала. Сборная Чехословакии — сборная ФРГ. 21.00 — Время. 21.40 — Мысли о вечном. Воскресная нравственная проповедь. 21.55 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. 22.15 — «Деловой курьер». 22.45 — Футбол. Чемпионат мира. ¼ финала. Сборная Англии — сборная Камеруна.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — На зарядку становись! 8.15 — «На экране служба 01». 8.40 — Футбол. Чемпионат мира. ¼ финала. 10.40 — Музыкальный фольклор народов РСФСР. 11.25 — Коллаж. 11.30 — Клуб путешественников. 12.30 — Мультфильм. 12.50 — Программа Чувашского телевидения (Чебоксары). 13.35 — «Мир, в котором мы живем». Фильмы режиссера М. Литвякова. 14.30 — Видеоканал «Советская Россия». 17.00 — Теннис. Уимблдонский турнир. 18.00 — Планета. 18.50 — Актуальное интервью. 19.00 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — По страницам видеоканала «Киносерпантин».

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». Московский коммерческий канал. 17.00 — Музыкальный марафон. 18.30 — Три дня бильярда в Москве. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Разминка для эрудитов. 8.50, 21.30 — Испанский язык. 9.25 — Мама, папа и я. 9.55 — Воскресные досуги мужчин. 10.25, 13.50, 23.00 — Все грани прекрасного. 11.15 — Немецкий язык. 11.50 — Детский час. 12.50 — В мире животных. 15.30 — Французский язык. 16.05 — Педагогика для всех. Кинокласс. 17.05 — Институт человека. 18.05 — Английский язык. 18.40 — «Об Англии». Документальный фильм (Великобритания). 19.10 — Счастливый случай. 20.15 — «Если вам за...» 21.00 — Итальянский язык. 22.00 — Телепрограмма «Семья»

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 15.25 — «Телекурьер». Повторение от 30 июня. 16.10 — «Там, где живет Паутиныч». 16.25 — «Ура, каникулы». 16.55 — «Белые ночи-90». Закрытие 1-го Международного фестиваля хоровой музыки. Передача из Смольного собора. 18.15 — «НЭП: Нравственность. Экономика. Политика». 21.00 — Время. 21.40 — «Из компетентных источников. 21.55 — «Монитор». 22.55 — «Попантенна».

ТЕАТРЫ

1 июля

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — утро — **Жизель**; вечер — **Золотой петушок**.

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — утро — **Синяя птица**; вечер — **Зойкина квартира** (премьера).

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на В. Ордынке, 69 — утро — **Конек-Горбунок**; вечер — **Красавец мужчина**; в помещении ЦАТСА — **Царь Федор Иоаннович**.

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Завтрак с неизвестными**.

ТЕАТР им. В. МАЯКОВСКОГО — **Кошка на раскаленной крыше**; в помещении Сада «Эрмитаж» — **Ящерица**.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — Творческий вечер композитора А. Морозова.

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Кого манит Манила

В последний период времени в шахматных соревнованиях, притом самого крупного калибра, явно доминирует швейцарская система. Именно по ней непрестанной чередой проходят массовые международные, да и наши внутренние турниры. Сейчас некогда «презренная швейцарка» поднимается на все большие этажи. В конце весны именно по этой системе были разыграны в международном турнире в Москве 12 путевок на главную часть предстоящего II Кубка мира. И вот теперь по этой системе начался межзональный турнир в далекой Маниле.

Замечу, что первый из названных турниров проходил под эгидой Международного союза гроссмейстеров. А вот межзональный турнир организован ФИДЕ. Эти конкурирующие и, прямо скажем, не слишком дружественные организации горят желанием подавить друг друга, тем не менее не без успеха делают общее дело для дальнейшего развития шахмат. Не правда ли, пример эффективности «свободного рынка»?

Но обратимся к чисто шахматным делам. Сперва о завершившемся турнире в Москве. Бригада советских шахматистов из 24 персон была поставлена в более трудные условия, чем наши гости. Ведь только пятеро из них могли продолжить путь в финальных турнирах. Такими счастливцами оказались: З. Азмайпарашвили, Е. Бареев, М. Гуревич, А. Халифман (они поделили 1—4-е места), а также А. Белявский. Последний был лучшим среди тех, кто делил 6—12-е места. Фавориты же Б. Гельфанд и В. Иванчук (каждому из них по 21 году) остались «за флагом», заняв соответственно восьмую и девятую строки. Откровенно говоря, жаль! Думаю, что их участие в элитных состязаниях представило бы большой интерес.

Право продолжить игру в Кубке мира также получили: Д. Спилмэн и М. Чандлер (Англия), Н. де Фирмиан и Я. Сейраван (США), Л. Портиш (Венгрия), П. Николич (Югославия) и Кир. Георгиев (Болгария).

По сравнению с предыдущим розыгрышем Кубка мира в составе участников произошли заметные изменения. Из участников первого розыгрыша снова вошли только Спилмэн, Белявский, Портиш, Сейраван и Николич.

Это о делах минувших. Сейчас любителей шахмат больше волнует, а еще лучше сказать, манит Манила. Наши шахматы представлены там достаточно широко — 15 гроссмейстеров. В том числе ветераны экс-чемпионы мира В. Смыслов и М. Таль. Они, как и проживающий ныне в Швейцарии гроссмейстер В. Корчной, представляют «остатки» старшего поколения.

Основное ядро составляют молодые гроссмейстеры, чей возраст оптимален для современных шахмат, — около 30 лет с небольшим отклонением в ту или другую сторону. Это В. Салов, А. Соколов, С. Долматов, С. Лпутян, Я. Эльвест, А. Халифман и т. д.

Скажем, у Л. Любоевича (Югославия), З. Рибли (Венгрия) и нашего Р. Ваганяна, возраст которых приблизился к сорока, в борьбе за высшие достижения уже намечается «цейтнот». А вот самому молодому участнику А. Широву, которому еще нет 20 лет, предстоит дебют. Играют и недавние соперники по юношеским соревнованиям — А. Дреев и В. Иванчук. У последнего, кстати сказать, есть отличный шанс поправить свое реноме. Подобные ситуации до последнего времени случались нечасто, обычно приходилось долго ждать.

Итак, впереди яростные бои на 64 полях за право стать претендентом на мировую корону. Мы привыкли к «академическим» круговым межзональным турнирам. Сейчас выявление претендентов выглядит экспериментом. Думается, что при определении сильнейших по швейцарской системе элемент случайности значительнее, чем при круговой. Но таков дух времени, которое во всех сферах претерпело ускорение и насыщено практицизмом. Во всяком случае здесь роль фортуны не больше, чем, скажем, на футбольном чемпионате мира, где гроссмейстеры этого популярнейшего вида спорта поставлены в еще более экстремальные условия. На успех могут рассчитывать только те, кто, кроме высокой профессиональной подготовки, покажет незаурядные, я бы сказал, выдающиеся волевые качества.

А. СУЭТИН,
Международный гроссмейстер.

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Талимонов улыбается

Директор издательства «Коммунар» Алексей Талимонов — инженер-механик по образованию, карикатурист по увлечению.

● Алексей Талимонов и его рисунки.

— Насочинял около десяти тысяч карикатур, — улыбается он. — Треть из них напечатана в разных изданиях. Сюжеты всегда беру из жизни. Особенно много тем подсказывают многочисленные совещания и заседания, на которых по долгу службы присутствую. Запишу «изречение», кину карточку в карман, а воскресными вечерами рисую. Разве можно обойти вниманием такие, например, «афоризмы» некоторых чиновников? «Важно заверстать в эти цифры каждого человека, которые имеются у вас». Или «убийственное» откровение докладчика, признавшегося: «Не надо меня сбивать, я сам собьюсь».

— Короче, карикатуристу в наше время безработица не грозит, — смеется Талимонов.

Увлечение увлечением, а работа остается работой. Тем более что издательство «Коммунар» специализируется на выпуске многокрасочной продукции.

Предприятие, ведомое А. Талимоновым, не затерялось в бушующем хозрасчетном море. Снята проблема дефицита денег в банке, даже вложено под проценты полмиллиона рублей. Выпущены свои акции, открыт валютный счет, найдены выходы на внешний рынок. Работники издательства пользуются массой льгот: от бесплатного питания в столовой и обеспечения дефицитными товарами до солидных денежных пособий ветеранам производства, малоимущим...

Да, Алексею Васильевичу есть чему улыбаться. Между прочим полиграфистам «Коммунара» — тоже. Юмор руководителя помогает им легче переносить неудобства нашей жизни.

Н. КИРЕЕВ.
(Корр. «Правды»).
г. Тула.

До НЕДАВНЕГО времени мировая бюрократия, не имея своей профессиональной организации, была по существу разобщена. Без центра, без руководящей руки. Сейчас с этой несправедливостью покончено. Оформилась «Международная Ассоциация Профессиональных Бюрократов» (Межаспробю) во главе с ее президентом Джеймсом Х. Бореном. Неотложные дела привели главу столь необычного сообщества в Москву, где он охотно дал интервью для «Веселой гостиной» «Правды». Вопросы задавал один из наших авторов — Леонид Сухоруков.

Между прочим, Джеймс Борен, попросту Джим, — доктор философии, автор многих юмористических книг, карикатурист, скульптор. Друг и соратник нескольких президентов США, включая Джона Кеннеди. Дважды сам был кандидатом на этот высокий пост. Не прошел.

— Почему? — спрашивал я Джима в его уютном домике под Вашингтоном, когда был в Америке по приглашению.

— Сам не знаю, — удивлялся он. — Кажется, все есть, даже чувство юмора, которого нашим президентам часто не хватает. Может, его слишком много!

И все же он стал президентом им же созданной организации. И считает свои обязанности не менее сложными, чем у своих счастливых соперников из Белого дома.

Валентин ПРОХОРОВ.
Дежурный по гостиной.

За бормотанье — «Орден птицы»

Когда вам не думается, нахмурьте брови.

Никогда не пугай того, кто стоит выше по служебной лестнице.

Рисунки Д. Борена — специально для «Правды».

Л. С.: Доктор Борен, кто с вами приехал на сей раз?

Д. Б.: Компания довольно веселая и... профессиональная. Арт Глайнер, известный радиокомментатор. Ведет курс юмора в учебных заведениях Вашингтона. Придерживается трех моих руководящих принципов: «Когда вы ответственны — задумывайтесь, когда неприятности — перепоручайте, сомневаетесь — бормочите». Джоэл Гудмен — главный редактор журнала «Смешные дела», доктор педагогики. Харви Миндес, философ, автор бестселлера «Смех и освобождение», Билл Митчел, карикатурист газетного треста «Гэннетт Рочестер ньюспейперс». Ну и очаровательная Элис, моя жена и секретарь делегации. Дочь классика нашей сатирической литературы Лоуренса Питера. Кроме того, музыкант и специалист по компьютерам. Готовит пятилетние планы для Верховного Бюрократа, т. е. для меня.

Л. С.: С чего начались ваши контакты с нашей страной?

Д. Б.: С моей поездки к вам, знакомства с журналом «Крокодил». А потом в нашу страну приехала группа советских сатириков и юмористов из «Крокодила», «Правды» и армянского сатирического журнала «Возни». Это была первая ласточка, прилетевшая к нам на крыльях эсперанто Вселенной — смеха!

Л. С.: Ваша ассоциация столь непривычна для нас...

Д. Б.: Почему же. Бюрократизм — явление международное. Я яростно боролся против него, будучи дипломатом, директором нефтяной компании, работая в администрации Джона Кеннеди. А потом в болтовне бесчисленных собраний услышал вдруг сказочную музыку. Решил других проверить: стал выступать с пространнейшими речами, стараясь не сказать ничего. Их сопровождали овации, однако на вопрос, о чем была лекция, никто не мог припомнить ни слова. Так я уверовал в магическую силу бормотанья. Кстати, «мамбл» (бормотанье) — наш символ. Он на наших официальных документах, печатях и даже вписан в номерной знак моего автомобиля... Цель ассоциации — выявление лиц и организаций, демонстрирующих верх бюрократического мастерства. Особо отличившихся награждаем.

Л. С.: Чем же?

Д. Б.: Высшая награда — «Орден птицы» (см. карикатуры). Это пластиковый птицечеловечек, весом 5 кг и высотой 60 см. Вручается вместе со званием «Верх бюрократического мастерства». Три ордена я привез в Москву... Среди ранее награжденных были Р. Рейган, Дж. Буш, муниципальный совет Манчестера, налоговое ведомство США...

Л. С.: А как проходит ритуал вручения?

Д. Б.: Уведомляем кандидата за две недели. Если нет реакции, поднимаем шум в прессе. Ну а потом вручаем. Бывает, в самый неподходящий для бюрократа момент — во время официального приема, например. Пивная компания «Бадуайзер» не принимала от бездомных банки из-под пива. У одного молодого человека скопилось их 36 тысяч штук. А компания ни в какую — не берет и все. Вмешалась наша ассоциация. И, знаете, компания моментально выкупила всю посуду, приняла на работу с десяток бездомных да еще пожертвовала бездомным 250 тысяч долларов!

Л. С.: Как вы относитесь к афоризмам?

Д. Б.: Обожаю. Их любил использовать Р. Рейган, будучи президентом, любит Д. Буш и, как я успел заметить, — Михаил Горбачев. Емкий и точный жанр, даже музыкальный.

Л. С.: Кстати, о музыке...

Д. Б.: Не расстаюсь с ней с момента рождения. Моя тетушка Мэй Борен Экстон считается в США бабушкой стиля «кантри». С ее легкой руки появился на эстраде король рок-н-ролла Элвис Пресли. Играл я в свое время на саксофоне, люблю джаз, классику, хэви метал — не очень.

Л. С.: А склонность к юмору у вас тоже генетична?

Д. Б.: Видимо, да, ибо мой дед еще в 30-е годы был известным клоуном.

Л. С.: У нас невероятный дефицит бумаги. Не усложняет ли это дело нашему бюрократу? Ведь что он без бумаги?

Д. Б.: Подскажу выход: все печатать максимально мелким шрифтом. Во-первых, больше уместится важных для него параграфов и, во-вторых, людям труднее будет читать написанное, что поможет многое сохранить в тайне.

Л. С.: Как вам нравятся наши игры с сокращением штатов?

Д. Б.: Ни о каком сокращении не может быть и речи! Бюрократы попросту перетекают с места на место. С переходом к рыночным отношениям ваши бюрократы из различных министерств тотчас займут места в частных фирмах.

Л. С.: Что бы вы хотели еще сказать читателям «Правды»?

Д. Б.: Смех не имеет акцента, он — интернационален. Лучше нашим странам обмениваться юмористами, чем бомбами. И помните, что профессиональный бюрократ перерезает красную ленточку всегда вдоль.

Л. СУХОРУКОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ВТОРОЙ ВЫПУСК: По графику в 23.00. Сдано в печать в 21.00.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 00970. Тип. № 11046. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10